

Между парламентским креслом и тюремными нарами. Дело Аркадия Манучарова

Известия 1990-07-03

СНАЧАЛА хронология.

3 сентября 1988 г. прокуратура НКАО возбуждает уголовное дело по факту обмана заказчиков в г. Степанакерте.

13 сентября. Прокуратура СССР возбуждает дело по фактам массовых беспорядков в том же городе.

15 октября. Оба дела соединяют, поскольку замешаны в них одни и те же лица.

28 ноября. Арестован Аркадий Манучаров, директор комбината стройматериалов, лидер неформальной организации: получены показания, что он вымогал взятки и он же организовал массовые беспорядки.

1 апреля 1989 г. Манучарову и четверым его подчиненным предъявлено обвинение.

20 июля. Брестский облсуд (ему передано дело) возвращает его на следствие: в период предварительного следствия нарушены права обвиняемого на защиту.

27 августа. Манучаров избран депутатом Верховного Совета Армянской ССР (довыборы).

18 октября. Манучарову предъявлены окончательные обвинения: те же плюс должностной подлог. Дело направлено опять в Брест.

15 января 1990 г. Брестский облсуд определяет: дело направить на следствие в Прокуратуру СССР. В определении суд указывает на грубые процессуальные нарушения: Манучаров не был допрошен по вновь предъявленному обвинению; не получено согласие Верховного Совета на привлечение депутата (такое согласие даже не испрашивалось).

23 января. Верховный суд БССР дело отправил в Верховный Суд СССР «для решения вопроса о подсудности», мера пресечения не изменена.

Дата мной не установлена. Два народных депутата СССР вручили в Бутырьках Манучарову депутатский мандат.

20 мая. Манучаров избран депутатом Верховного Совета Армянской ССР. Мера пресечения не изменена.

29 мая. Верховный Суд СССР (коллегия по уголовным делам) освободил Манучарова из-под стражи, дело послано в Прокуратуру СССР на следствие.

19 июня. Пленум Верховного Суда СССР отклонил протест Генерального прокурора, настаивавшего на незаконности избрания Манучарова.

Согласитесь, весьма причудливая канва движения дела Аркадия Манучарова. Почти год находится между креслом парламентария и тюремными нарами — такое нечасто случается. Почти анекдот. Если бы за всем этим не стояли довольно серьезные, на мой взгляд, проблемы правосудия и политики, права и морали, профессионализма следствия и ответственности судов. Во всех суждениях по поводу этого дела я ни в какой степени не хочу касаться личности Аркадия Манучарова (я его в глаза не видел); его вины (действительной или мнимой): судебного приговора так и нет, поэтому и говорить не о чем.

Говорить надо о другом. Находящегося под следствием человека избрали депутатом. Что за этим? Достоинства общественного деятеля или избавление «своего» от заслуженной кары? В этом вопросе пусть избиратели не усмотрят упрека: как говорится, глас народа — глас божий. Однако я вправе предположить, что арест Манучарова, ход следствия сыграли не последнюю роль в формировании «гласа божьего». Не думаю, что при безупречности обвинения подавляющее большинство избирателей отдало бы голоса преступнику.

В хронологической части я беспристрастно изложил канву событий. Попробуем ее проанализировать. Предъявили обвинение в обмане заказчиков — заказчиков надгробных памятников, кстати. Потом в организации массовых беспорядков. Потом в хищениях. А в Верховный Суд СССР пришло обвинение во взятках и должностном подлоге (последнее касается предоставления квартиры сыну Манучарова). — А что же с обвинением в беспорядках? — спросили на пленуме Верховного Суда СССР.

— Мы еще не все там расследовали,— ответил представитель прокуратуры.

— Ас хищениями?

— Пока еще не окончили с экспертизами.

— А с обманом заказчиков?

— Это перешло в хищения.

Знаете, и на беспристрастного человека эти зигзаги следствия производят не очень-то хорошее впечатление. Но в Армении нет сейчас беспристрастных людей, тем более нет их в НКАО, где Манучаров был известным человеком. Видя суетливые метания обвинения, разве общественность не вправе сделать вывод: ищут статью, которую бы пришить лидеру неформалов. Тем более что еще до возбуждения дела на него навесили политические ярлыки. Этот вывод, возможно, и неверен, однако не общественное мнение в нем винить, а, прямо скажем, непрофессиональные действия следственных властей. И недальновидные к тому же.

СТОП! Дальновидность — недальновидность... Примеримо ли это понятие к юстиции? Может ли она приспосабливаться к политическим страстям? Стоило ли в той острой политической ситуации возбуждать дело против лидера неформалов? Даже если он виноват? Не рациональнее ли сначала просчитать реакцию

крайне политизированной общественности? Не подчинить ли «дальновидно» право политике, дабы избежать возможных эксцессов? Вопросы логичны. Но юстиция не имеет права дать на них положительный ответ, не рискуя потерять лицо. Ни суд, ни прокуратура, ни иные административные власти ни в коем случае не должны поддаваться злобе дня. Сожаления достойны те судебно-прокурорские органы, которые подчиняют себя митинговому «мегафонному праву», как раньше подчинялись телефонному. Для этого, да, нужно мужество. Однако не упрямство. Не потерять себя юстиция может лишь при одном условии — правовой безупречности своих действий, как жена Цезаря, она должна оставаться вне подозрений. Судорожные же скачки и зигзаги, о которых я говорил, как раз и бросают густую тень на репутацию следствия. Неважно, с умыслом делались эти зигзаги или по профнепригодности служащих власти — важно, как это оценивается общественным мнением.

Если доказательства вины подозреваемого основательны и неопровержимы, то «самым политическим» для юстиции будет доведение дела до конца, кто бы и как бы ни сопротивлялся: хоть общественность, хоть Верховные Советы, хоть сам народ. Но если почти за два года Прокуратура СССР не в состоянии расследовать дело о массовых беспорядках, так и надо честно сказать: не смогли, не сумели, — и дело прекратить. Если обвинили Манучарова во взятках, а в качестве доказательств имеют лишь признания, от которых все отказались, и больше ничего, значит, непрофессионально все сделано. И никакие разговоры о трудностях доказывания не помогут.

Профессионализм и законность — вот единственная политика юстиции. Можно как угодно относиться к демонстративному вручению зеку в Бутырском изоляторе депутатского мандата; можно расценить поток телеграмм из-за рубежа со словами «Свободу Манучарову» как провокации и происки экстремистов, но никуда не денешься от факта, что человека полтора года держали в тюрьме, чуть не половину статей УК перебрали (обман, беспорядки, хищения, взятки, подлог), соединяли эпизоды дела, разъединяли, выделяли, изменяли, а убедительных доказательств так и не добыли. Да кто же тут не усомнится? Попробуйте убедить общественное мнение в том, что преступника карают, а не статью под человека подводят!

ЛЕГЧЕ легкого обвинить следователей и прокуроров. Но только ли в их личной добросовестности дело? Нет, дело еще в том, что существующий доньше процессуальный закон словно бы подталкивает к тому, чтобы не напрягаться. А это большой соблазн. Вряд ли в какой-либо цивилизованной юстиции мы найдем такой институт правосудия, как возвращение дела на доследование, если следствие представило суду несостоятельные обвинения. Суд или судья в «той» юстиции просто-напросто прекратят дело. Но смотрите, сколько раз суды возвращали на доследование дело Манучарова. А сколько вообще дел возвращают — несть им числа. Это при том, что сроки предварительного следствия с содержанием человека в тюрьме практически безграничны (официально они установлены в полтора года). Но бывает же, скажут мне, что лишь на суде выяснятся огрехи следствия, что подсудимый, или свидетель изменят показания и т. д. Согласен, все бывает. И доследование может быть. Только при одном неперемennom, не знающем исключений условии: человек должен быть освобожден из-под стражи. Возлагать на него тяжкую кару лишением свободы за плохую работу обвинительной власти безнравственно. И противоправно, если иметь в виду право, а не соц-законность. К сожалеению, даже в высших судебных инстанциях, когда приходят к выводу, что дело надо прекращать, не спешат тут же, немедленной телеграммой освободить человека — чаще возвращают «на доследование» в прокуратуру, оставляя прежней меру пресечения: эка беда, если человек посидит еще пару недель или пару месяцев, зато так прокурору удобнее.

Брестский облсуд вынес решение: Манучаров должен быть освобожден (сам освободить его в зале суд не мог, ибо в распорядительном заседании подсудимый не присутствует). Правда, основанием для такого решения была не слабость доказательств, а тот факт, что Манучарова избрали депутатом и содержание его под стражей нарушало Закон о депутатской неприкосновенности. Для правосудия это частный случай. Однако, как «показало обсуждение протеста Генерального прокурора на пленуме Верховного Суда, эта «частность» тоже имеет принципиальное значение.

Тут возникают две проблемы: сам закон о депутатской неприкосновенности и применение этого закона.

Заместитель Генерального прокурора Я. Дзенитас, поддерживая протест, заявил, что нормы закона, регулирующие депутатскую неприкосновенность, несовершенно и даже абсурдны: нелепо же выдвигать кандидатом в депутаты человека, который не сможет даже встретиться с избирателями.

И лично я не мог не согласиться с Янисом Эдуардовичем.

Член Верховного Суда И. Алхазов сказал: Манучаров совершил преступление в одной республике, а избрали его депутатом в другой. Возникает вопрос: чья санкция требуется? Представьте, что у нас совершит преступление, скажем, убийство, иностранец и член иностранного парламента. Нам что, надо у того парламента испрашивать согласие?

Доводы мне показались убедительными: действительно, если депутат местного Совета с Тянь-Шаньских гор нарушит закон в Карелии, кто даст санкцию?

Председатель Верховного Суда Е. Смоленцев: ни прокуратуре, ни нам не дано право толковать закон. Если Верховный Совет Армении подтвердил полномочия Манучарова, значит, на него распространяется норма о депутатской неприкосновенности; мы должны руководствоваться законом, и ничем иным.

И с этим нельзя не согласиться: закон, какой он ни есть, исполнять надо.

Однако история Манучарова, как и полемика в Верховном Суде, высветила и несовершенства закона, его недоговоренности и темные места. В самом деле, Верховный Совет СССР истолковал положение ст. 96 Конституции СССР (в выборах не участвуют граждане, содержащиеся в местах лишения свободы) в том смысле, что это относится лишь к тем лицам, которые уже осуждены; мера же пресечения в виде заключения под стражу — еще не приговор, следственный изолятор — не место лишения свободы, а до приговора человек сохраняет все гражданские права, хотя и ограничена его свобода. Но Манучаров был избран

депутатом уже после возбуждения уголовного дела и ареста. Прокуратура считает, что испрашивать согласие на возбуждение уже возбужденного и находящегося в производстве дела по меньшей мере нелогично. Мне лично кажется, что закон должен всегда иметь обратную силу, когда речь идет о смягчении участи человека. Поэтому факт избрания Манучарова депутатом должен был повлечь его немедленное освобождение. Но мало ли что мне кажется. А если под следствием будет в самом деле убийца?

На пленуме разгорелся спор и по такому поводу. Если бы Манучарова избрали, когда дело уже рассматривал бы суд? Обрывать процесс? Мнения одних: все равно надо получить согласие Совета. Возражения: если началось судебное производство, никаких испрашиваний. Суд — суверенная власть, он ничего ни у кого просить не должен, даже у законодательной власти, иначе будет погран сам принцип независимости суда. Его право оценивать все обстоятельства дела, в том числе и тот факт, что подсудимого избрали депутатом, но последнее отнюдь не должно предопределять приговор (нельзя же не осудить, к примеру, убийцу, пусть он и депутат). Последнее утверждение представляется и теоретически принципиальным, ибо в конфликт входят два основополагающих постулата права: депутатская неприкосновенность и независимость суда. Говорилось и об изменении самого закона. Одни ставили под сомнение норму, обязывающую прокурора во всех без исключения случаях испрашивать согласие Совета на привлечение к уголовной ответственности депутата: согласие нужно лишь в том случае, если обвинение связано с депутатской деятельностью; другие считают, что не нужно согласие, если депутат обвиняется в тяжком преступлении против личности (убийство, изнасилование и т. д.); третьи — что любые изъятия неправомерны.

В СПОРАХ по этим, согласитесь, действительно спорным вопросам рефреном проходили слова — «по смыслу закона». При всем уважении к «смыслу закона» все же очень не хватает «буквы»: точного определения «что есть что» и устранения всех возможных противоречий. Дело Манучарова, думаю, свидетельствует об этом достаточно убедительно. Необходим если не новый закон, то подробное истолкование Верховным Советом СССР существующего.

Да, дело Манучарова — это, можно сказать, «частный случай», хочу надеяться, что уж очень исключительные обстоятельства могут подвигнуть избирателей на выдвижение кандидатом человека, на которого пали тяжкие обвинения. Однако нельзя не учитывать и то, «какое время на дворе». Наша демократия прокладывает свой путь в условиях крайне политизированного общества. Ее становление проходит не только и не столько в парламентских залах, сколько на площадях и стадионах, на митингах к забастовкам, в кипении страстей и противоборств. В этом политическом водовороте возможно самое невозможное и непредсказуемое.

Не очень-то легко юстиции в этих условиях. По мнению многих судей, с которыми я беседовал, бывшее «телефонное право» — это семечки. «Мегафонное право» толпы куда серьезнее, но все же это пока исключительные случаи. А вот вмешательство уважаемых народных депутатов всех уровней — от районного Совета до Верховного — становится едва ли не правилом. Особенно сейчас, когда формируются судебные органы. Убежден: было ошибкой введение избрания судей Советами, да еще с правом и после выборов отозвать судью, потребовать его отчета. Многие юристы считают, что всех судей (их всего-то 16 тысяч) должен как минимум назначать Президент — Союза или союзной республики. Но после этого никаких отчетов и отзывов. Суд отделяется от «родителя» и ведет самостоятельную жизнь. Только это позволит занять правосудию достойное и независимое место в море политических страстей.

Юстиция и политика, право и злоба дня — вечная проблема, обострившаяся в условиях демократизации общества до крайности. Сейчас ставится вопрос о деполитизации юстиции, о несовместимости статуса судьи с партийной принадлежностью. Очевидно, эти новации будут способствовать становлению независимости суда, прокуратуры, юстиции вообще. Но как бы музыканты ни рассаживались, они не смогут «сыграть концерт», если неведома им нотная грамота и нет слуха, чтобы взять верную ноту. Закон и только закон, извините за банальность, — это нотная грамота юстиции.

Если Аркадий Манучаров был виноват в обмане заказчиков (первое, если помните, обвинение), если в связи с возбуждением этого дела именно он организовал погром прокуратуры в Степанакерте, юстиция не должна отступить, будь Манучаров хоть дважды депутат и трижды делегат, лидер неформалов и кумир толпы. Верховный Совет покрывает преступника? Надо доказывать его неправоту, даже взывая к общественности. Правосудие должно вершиться вопреки всем страстям и пристрастиям. Но для этого, конечно надо иметь на руках все козыри. Если же после почти двухлетнего расследования прокуратура не смогла толком обосновать обвинение Манучарова в организации беспорядков и других преступлениях — к общественности выходить не с чем. Тут уж общественность предъявляет счет юстиции. От этого никуда не денешься.

Народный депутат Аркадий Манучаров все еще в подвешенном состоянии: между парламентским креслом и тюремными нарами. Верно, спит уже не на нарах. А дело висит: послано в прокуратуру на доследование. ФЕОФАНОВ Ю.

Стратегия подавления правды

ЦК КП Азербайджана принял постановление о публикациях в средствах массовой информации Армянской ССР, решив обратиться в ЦК КПСС с просьбой незамедлительно их осудить. Текст этого постановления был опубликован в азербайджанской республиканской печати.

Читатель «Коммуниста» имел возможность ознакомиться с этим документом (см. «Коммунист» от 28 июня с. г.), содержащим длинный перечень обвинений, в том числе и в адрес нашей газеты. Это — попытки приписать нам дальнейшее обострение межнациональной напряженности в регионе, «дестабилизацию обстановки в Нагорном Карабахе», «грубое вмешательство в дела» суверенной Азербайджанской республики, оспаривание ее «законного права» на осуществление административно-территориальных изменений, решение других вопросов социально-экономического характера в НКАО, стремление вызвать в глазах общественности страны неуважение к азербайджанскому народу.

Что же послужило непосредственной причиной гнева наших соседей? Оказывается, за живое их задела прежде всего опубликованная газетой «Коммунист» первого мая сего года передовая статья «Тревожная весна республики». Вот и родился на свет документ, добрая половина которого посвящена комментированию нашей статьи: с передержками в цитировании, имитацией «благородного» негодования и задетого самолюбия.

Как же оценить этот документ из соседней республики? Первое, что бросается в глаза, это несоизмеримость масштабов авторской статьи и постановления ЦК КП союзной республики. Ну ладно, высказал политолог мнение, оно не понравилось или показалось неприемлемым. Но ведь можно дать адекватный ответ в другой авторской публикации, попытаться обосновать иную точку зрения. Так нет же, в сталинско-ждановском духе незамедлительно мобилизуется аппарат ЦК и создается документ: «Потребовать принять решительные меры по недопущению впредь появления таких, материалов в армянской печати», «незамедлительно осудить», «оказать всю силу партийного влияния» и т. д., и т. п. И вместе с тем, несмотря на подробное цитирование статьи, не приводится ни одного серьезного контраргумента. Зато текст постановления перенасыщен оценками «оскорбительно», «ложно», «недопустимо».

Остается, только завидовать оперативной способности на самом высоком партийно-государственном уровне наносить массированные удары по неугодным воззрениям, публикациям, выступлениям. И, может быть, нам в этом плане есть чему поучиться у азербайджанских официальных кругов. Ведь, что греха таить, в сознании общественности нашей страны крепко засела старая привычка считать, что чем выше трибуна, тем весомее и обоснованнее точка зрения, которую с нее преподносят в качестве «правдивой» и «взвешенной». Механизм такого восприятия действует почти подсознательно, и люди нередко даже и не отдают себе отчета в том, что они становятся жертвами обманчивой магии высоких трибун и «авторитетных» мнений.

С этой точки зрения в неравной тяжбе вроде ничего другого не остается, как смириться. И все же попробуем, невзирая на инстанции, разобраться в сути затронутых в нашей статье вопросов.

ЦЕНТРАЛЬНОЙ темой статьи «Тревожная весна республики» явился анализ последствий новой стратегии ЦК КП и государственного руководства Азербайджана, развернувших после январских акций геноцида армян в этой республике беспрецедентное наступление против армян Нагорного Карабаха. Речь шла о хорошо продуманных, тщательно подготовленных акциях экономического, политического, идеологического и военно-силового давления на армянское население НКАО и Армению, имеющих целью в кратчайшие сроки обеспечить демографический перевес азербайджанцев в автономной области, а в перспективе — полностью изгнать из нее армян по образцу Нахичеванской АССР.

Январские преступления в Азербайджане, перманентная блокада Армении и осада НКАО явились прелюдией к постановке этих задач. Они были задуманы и осуществлены как средство массированного силового давления на центр, чтобы подготовить почву для достижения поставленных руководством Азербайджана целей. О политической подоплеке январских погромов армян, русских и русскоязычного населения в Азербайджане свидетельствует выступление нынешнего председателя Совета Министров Азербайджана Гасана Гасанова на партийно-хозяйственном активе республики, состоявшемся 8 января в Баку. За пять дней до погромов и убийств в столице республики высокопоставленный деятель Азербайджана самокритично заявлял: «Наша тактика представляется надуманно - миротворческой и успокоительной», призывая тем самым к более решительным, наступательным действиям. Утверждая, что руководство Азербайджана до сих пор пользовалось «методами пораженческой политики», Г. Гасанов призвал к ее радикальному пересмотру. «Наша тактика подводит не только нас... Наша тактика подводит и центр», — многозначительно говорил он и продолжал далее: «Недоверие и к центру, и к нам со стороны народа переплелось в единое целое» (см. Материалы к трагедии в г. Баку: народному депутату СССР — Баку, 1990 г., стр. 6—7. Это издание распространялось в Москве во время Чрезвычайного съезда народных депутатов СССР и третьей сессии Верховного Совета СССР).

В свете этих высказываний Г. Гасанова становится очевидным, что январские события в Баку были не просто результатом стихийного разгула инстинктов толпы, но и следствием провозглашенной руководством Азербайджана «наступательной стратегии».

В статье также обращалось внимание общественности и на другие опасности, вытекающие из новой расстановки сил в регионе и обусловленные проведением в жизнь провозглашенной руководством Азербайджана «наступательной стратегии».

Дело в том, что эта стратегия была нацелена и на провоцирование внутренней нестабильности и неуправляемости в Армении. Большую роль здесь сыграли принятие 21 апреля с. г. Президиумом Верховного Совета Азербайджанской ССР антиконституционного решения об изменениях в административно-территориальном делении НКАО, жестокая расправа с участниками траурного митинга в Степанакерте 24 апреля, в День памяти жертв геноцида армян 1915 года, а также поджигательские комментарии и оценки

ситуации в регионе со стороны центральных средств массовой информации.

Трудно избавиться от мысли, что все эти обстоятельства являются конкретным результатом той самой «наступательной стратегии» наших соседей, которая как раз и предполагает тесное взаимодействие руководства Азербайджана с центром для манипулирования ситуацией в закавказском регионе. Одним из подтверждений обоснованности такого вывода является опубликованное 31 мая в «Правде» со ссылкой на Азеринформ и ТАСС «Обращение военнослужащих к Президенту СССР» — грубая провокация, нацеленная, с одной стороны, на извращение сути происходящих в регионе событий, наклеивание на армян ярлыка «террористов» (кстати, этот термин в отношении армян Карабаха использовал в своем январском выступлении Г. Гасанов), а с другой — на разжигание в Армении антиармейских и антирусских настроений.

СЕГОДНЯ должно быть ясно, какое огромное значение для нашего народа имеет способность анализировать политическую ситуацию в закавказском регионе, своевременно предугадывать возможные провокации на нашем пути, не поддаваться искушению слепо следовать воле обстоятельств. Всем нам надо думать, прежде чем совершать каждый шаг, каждый поступок. Чтобы не стать слепым орудием в руках сил, которые ловко используют наши ошибки и просчеты, умело подыгрывают тем из нас, кто дестабилизирует ситуацию в республике, вносит в наши ряды раскол, порождает взаимное отчуждение, недоверие и междоусобицу.

Эти силы, учинившие геноцид армян в Сумгаите, Баку, Гяндже, больше всего боятся трезвого политического анализа, высвечивающего их подлинные намерения, закулисные методы политического шантажа и торга в целях их осуществления. Поэтому стоит ли удивляться той нетерпимости, которую они при этом проявляют, находя покровителей в самых высоких эшелонах власти? Ярким тому примером как раз и является принятое ЦК КП Азербайджана постановление.

Подробно цитируя нашу статью, составители этого документа прибегают к такому недостойному приему, как подтасовка и намеренное искажение авторских мыслей и высказываний. В постановлении говорится: «Ссылаясь на материалы партийно-хозяйственного актива республики, где говорится о событиях, имевших место на границе, о необоснованной информации, назвавшей мирных людей экстремистами и наркоманами, автор статьи делает свой собственный, ложный вывод: «Надо заткнуть рот журналисту в правовом государстве, а вот пресечь разбой на государственной границе — не следует».

Однако этот вывод вытекает из процитированного в нашей статье высказывания самого Г. Гасанова. «Мы идем к правовому государству,— возмущался он на партактиве. — и разрешаем журналисту называть участвующих в разборе колючей проволоки тысяч людей, в том числе стариков, женщин и детей, группой экстремистов, и на глаз определять, что это наркоманы».

Как же тут не сделать вывод о том, что Г. Гасанов стремится в «правовом государстве» заткнуть рот журналисту? Разве этот вывод не вытекает из процитированного тезиса выступления Гасанова? И зачем составителям постановления понадобилось приписывать нам мысли своего нынешнего председателя Совмина, заодно искажив цитату из нашей статьи: в ней термин «правовое государство» заключен в кавычки — обстоятельство немаловажное, ибо в правовом государстве (без кавычек), действительно, заткнуть рот журналисту невозможно. В правовом государстве с государственных трибун не поносятся «разнузданная гласность», по поводу которой в своем выступлении метал громы и молнии Г. Гасанов (см. Материалы к трагедии в г. Баку.— стр. 4), ибо разнузданной может быть только ложь, а правда может быть только полной.

Это верно в той же мере, в какой верно, что в правовом, государстве невозможно безнаказанно попираť государственные законы. В связи с этим приходится напомнить составителям постановления ЦК КП Азербайджана о том, что существует Закон Союза ССР «О Государственной границе СССР» и его Верховный Совет СССР не пересматривал. Этот Закон остается в силе, следовательно, по отношению к его нарушителям определение «мирные жители», мягко говоря, необоснованно. Тем более, если учесть, что в ходе январских событий нарушение Закона СССР «О Государственной границе СССР» сопровождалось иасильственными действиями, варварскими погромами государственной границы страны на протяжении нескольких сот километров.

Что касается стариков и женщин, то ни в одном, даже самом гуманном государстве мира нет закона, отменяющего для этих категорий граждан ответственность за содеянные преступления, ставящего их вне юрисдикции действующих государственно-правовых установлений. Неужели Г. Гасанову, а теперь и всему ЦК КП Азербайджана неизвестны эти азы политико-юридической грамоты? Ну, а если руководители Азербайджана столь сердобольны, то почему им было не вспомнить о стариках и женщинах, воистину мирных жителях, которых истязали и убивали в ходе январских погромов в Азербайджане? Например, о тех одиннадцати стариках и женщинах, которых вывезли из дома престарелых в Гяндже и зверски убили. Об этих стариках в постановлении ЦК ничего не сказано. Неужели только потому, что они были другой национальности?

Ну, а если так, то чего стоят разглагольствования об «интернациональном Азербайджане»? Чего стоит, например, возмущение по поводу содержащейся в нашей статье и процитированной составителями постановления ЦК КП Азербайджана оценки, от которой не заставят нас отказаться никакие полчища затыкателей ртов, даже если они будут столь же агрессивны, как исполнители геноцида в Баку и Гяндже: фальшивые словословия об «интернациональном» Азербайджане увенчались чудовищным преступлением геноцида — на исходе XX столетия, на глазах у всего цивилизованного человечества.

Составители постановления как бы не замечают, что речь здесь идет об очень серьезной проблеме — о необходимости осудить преступление геноцида. Должны же быть в Азербайджане демократические силы, которые возьмут на себя эту тяжелую, но благородную работу? Явят миру иной облик Азербайджана: без вспышек насилия и национальной вражды, согретый пониманием справедливых чаяний своих соседей, их естественного стремления к самоопределению. Ведь это так просто и ясно: понять боль другого,

прочувствовать ее — и тем самым стать ближе и понятней разноязыкому и разноплеменному человечеству. Ибо все мы—дети одной матери-Земли, восприемницы всех страданий мира, наделившей людей подлинно человеческим в человеке — способностью сострадать, сопереживать, откликаться на боль себе подобных. Эта способность и есть наиглавнейшее мерило человечности, нравственности, цивилизованности.

В этом контексте, разве может какой-то журналист «вызвать неуважение ко всему азербайджанскому народу», как это утверждается в постановлении? Нет, ибо каждый народ сам определяет степень уважения к себе со стороны человечества. И каждый народ это уважение способен завоевать, если ему не мешают в этом его одержимые нетерпимостью «пастыри». Те, кто осуждение насилия, геноцида, подавления гражданских прав и свобод, воли соседнего народа к самоопределению расценивает как «неуважение» к собственному народу. Те, кто естественное чувство общечеловеческой солидарности с борьбой народа за свои права воспринимает как «грубое вмешательство», в собственные дела. Те, кто считает, что Каин, «по-братски» убивший Авеля, должен быть оправдан, а тот, кто заговорил о необходимости искупления, должен быть осужден партийным постановлением — «незамедлительно и решительно»...

Хотелось бы, чтобы наши оценки оказались ошибочными. Чтобы в Азербайджане уважали права человека, не убивали людей только потому, что они другой национальности. Но для этого, по крайней мере, необходимо всенародно осудить геноцид армян в Сумгаите, Баку, Гяндже, привлечь к строгой уголовной ответственности организаторов этих чудовищных преступлений.

ОСОБОЕ МЕСТО в идеологическом арсенале «наступательной стратегии» Баку, занимает тезис о невмешательстве «в дела» Азербайджана. Он активно используется руководством этой республики для прикрытия произвола, творимого так называемым республиканским оргкомитетом по НКАО. На этот тезис пытался опереться в своих оценках ситуации в Нагорном Карабахе и вокруг него А. Н. Муталибов, выступая с политическим отчетом ЦК на недавно состоявшемся очередном съезде Компартии Азербайджана.

Выдвижение на первый план названного тезиса весьма показательно. Вспомним, какую роль он играл в годы сталинского «железного занавеса», когда любая критика со стороны прогрессивных людей планеты массовых репрессий, выселений из мест проживания целых этнических групп однозначно квалифицировалась как «незаконное вмешательство» в дела нашего государства. Вспомним, как под предлогом этого тезиса в годы брежневщины пресекали любые попытки критики извне политики тоталитарного государства в отношении инакомыслящих — политики подавления гражданских прав и свобод. Таким образом, ставка на него всегда являлась атрибутом репрессивных режимов.

Однако никогда «вмешательство во внутренние дела» не инкриминировалось гражданам, а тем более народам своей страны! Слишком уж очевидно: раз человек является гражданином этой страны, он так или иначе должен «вмешиваться» в ее внутренние дела. Однако в Азербайджане не перестают заявлять о «недопустимости вмешательства во внутренние дела» республики «под предлогом» самоопределения армян. Загляните в постановление ЦК КП Азербайджана: вы и там найдете филиппики против «вмешательства». Посмотрите интервью Муталибова в «Правде» от 17 мая: «Формулой же урегулирования конфликта, — утверждает он, — может стать принцип невмешательства, общепринятый в мировом сообществе».

Расширительное толкование тезиса о «невмешательстве», позволявшее и в прошлом пренебрегать позицией западных правозащитников, осуждавших, например, ссылку Андрея Сахарова в Горький, используется в тех же целях партийно - государственным руководством Азербайджана в его оценках ситуации вокруг НКАО. Стоит только заговорить о попираемых правах армянского населения области, необходимости соблюдать союзные законы и международные правовые нормы, как в ответ сразу звучат обвинения во «вмешательстве», «нарушении законных прав» суверенной республики.

Каких «законных прав»? Тщетно искать в постановлении ответ на этот вопрос. Отмечая, что в статье особое место занимает оценка противозаконной природы принятого 21 апреля Президиумом Верховного Совета Азербайджана решения об изменениях в административно-территориальном делении НКАО, составители постановления вполне сознательно «упустили из виду» ссылки на соответствующие законодательные акты Союза ССР. Ведь в этом случае им предстояло решить неразрешимую задачу — ответить на конкретно сформулированный в нашей статье вопрос: на каком основании республиканские власти Азербайджана, пользуясь условиями чрезвычайного положения в НКАО, попирают права автономной области, гарантированные принятым Верховным Советом СССР 9 апреля Законом «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР»? В частности статью 23 раздела IV этого Закона, которая однозначно гарантирует обеспечение полномочий органов местного самоуправления по развитию территории.

Мы даже процитировали ее основное требование: «в обязательном порядке согласовывать с соответствующим Советом народных депутатов мероприятия, которые могут привести к экономическим, демографическим и иным последствиям, затрагивающим интересы населения территории».

Очевидно, что в свете этого закона решение Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР от 21 апреля является противозаконным.

Понятно, почему руководство Азербайджана уходит от ответа на этот вопрос. Он затрагивает коренные интересы народов всех автономных образований страны, а также районов компактного проживания национальных меньшинств, таких как, например, Шаумяновский район и Геташенский подрайон Ханларского района Азербайджанской ССР. Поэтому открытая конфронтация с Законом о местном самоуправлении означала бы вызов всем автономиям. Куда легче все свести к подчеркиванию суверенных полномочий республики и необходимости «невмешательства» в ее «внутренние дела», игнорируя при этом вопрос о границах суверенитета!

Между тем, с точки зрения общепризнанных норм международного права такие границы существуют. Если государство, в данном случае союзная республика, оказывается не в состоянии или же попросту не считает

нужным гарантировать права проживающих на ее территории национальных меньшинств и автономных образований; если на территории республики допускаются нарушения национального и расового равноправия, происходят массовые убийства и погромы по этническому признаку, блокада как форма агрессии, то в этих случаях ее суверенитет лишается законной основы. Например, никому из здравомыслящих людей не приходило в голову говорить о суверенных правах ЮАР и настаивать на невмешательстве в ее внутренние дела, когда речь шла о защите интересов угнетенного большинства этой страны.

Карабахское движение с самого начала явилось глубоко демократическим по своей природе. Оно органически вплелось в общие процессы перестройки и обновления советского многонационального общества. Об этом свидетельствуют, помимо всего прочего, оценки карабахского движения со стороны его противников. Они показывают, кто на чьей стороне, по какую сторону баррикад. Для подтверждения этой мысли позволю себе привести цитату из выступления на съезде КП Азербайджана А. Муталибова. «В те злосчастные дни, когда конфликт только разгорался,— говорил он, — один из членов Политбюро ЦК, выступая в Баку, с принципиальных позиций заявил о недопустимости перекройки границ. В этот же день в Ереване другим членом Политбюро был фактически поддержан сепаратизм в НКАО под предлогом самоопределения».

Игнорирование законов Союза ССР о местном самоуправлении, правах автономных образований Муталибов сепаратизмом не считает. А вот стремление народа к самоопределению, воссоединению исторической родины однозначно расценивает как «проявление сепаратизма». Такова антиперестроечная, антидемократическая, реакционно-охранительная суть политического курса руководства Азербайджана. Этот курс ведет к конфронтации двух соседних народов, обострению ситуации в регионе, росту межнациональной напряженности. Обструкция со стороны руководства Азербайджана политики перестройки в национальных отношениях, законов, принятых Верховным Советом СССР в целях обновления нашей федерации, является постоянно действующим фактором дестабилизации ситуации в закавказском регионе.

Оказывая методическое давление на центр путем различного рода политических провокаций, к числу которых принадлежит и принятое ЦК КП Азербайджана постановление о средствах массовой информации Армении, руководство Азербайджана умело маневрирует, применяя наряду с тактикой критики центра тактику привлечения на свою сторону «нужных людей» союзного масштаба. Особенно рельефно эта политика проявилась в итогах съезда Компартии Азербайджана. На нем, как известно, были избраны делегатами на XXVIII съезд КПСС от Азербайджана министр путей сообщения СССР Н. С. Конарев, генеральный директор ТАСС Л. П. Кравченко, первый заместитель заведующего Отделом национальных отношений ЦК КПСС В. А. Михайлов, заведующий Отделом оборонной промышленности ЦК КПСС О. С. Беляков. Что это — дань за попустительство блокаде железнодорожных путей, дезинформацию советской и мировой общественности о событиях в Нагорном Карабахе и вокруг него, плоды национальной политики центра в закавказском регионе?

А если нет, то как расценивает первый заместитель заведующего Отделом национальных отношений ЦК КПСС В. А. Михайлов тот факт, что в числе избранных на съезде КП Азербайджана делегатов XXVIII съезда КПСС от НКАО нет ни одного армянина? Насколько такой подход отвечает целям национальной политики КПСС, если учесть, что 80 проц. населения автономной области составляют армяне? Посудите сами: съезд КП Азербайджана избрал на XXVIII съезд КПСС четырех делегатов от НКАО: первого секретаря Шушинского райкома НКАО В. Д. Джафарова, председателя республиканского оргкомитета, второго секретаря ЦК КП Азербайджана В. П. Поляничко, председателя КГБ НКАО Е. М. Войко и генерала В. Н. Сафонова. И ни одного представителя коренного армянского населения НКАО, являющегося субъектом автономии в составе Азербайджанской ССР!

Что и говорить, руководство КП Азербайджана тщательно подготовилось к XXVIII съезду КПСС. Уже достаточно четко вырисовывается его основная цель: добиться на съезде осуждения «возмутителей спокойствия» в НКАО и Армении и таким образом получить зеленый свет для дальнейших шагов к изменению демографического состава населения Нагорного Карабаха в пользу азербайджанцев. «Мы обращаемся к Политбюро ЦК КПСС. — заявил на съезде А. Муталибов. — Азербайджанская партийная организация единодушно осуждает то, что политическое руководство страны до сих пор не признало, что межнациональный конфликт развязан националистами НКАО под руководством национал-шовинистов Армении. Коммунисты, трудящиеся республики и, по сей день считают такую позицию заигрыванием с определенными силами, неспособностью обеспечить закон и порядок в собственном доме».

Совершенно ясно, как предлагает действовать Муталибов для того, чтобы «обеспечить закон и порядок», и тем самым удовлетворить «трудящихся республики». Азербайджанский рецепт на этот счет успешно апробирован в Нахичеванской АССР, армянское население которой с методичной последовательностью было выселено. Тех, кто это сделал, выжив с их родины тысячи и тысячи людей, искусственно создав в Нахичеванской автономной республике стопроцентную однородность азербайджанского населения, Муталибов, национал-шовинистами не называет. Не называет он национал-шовинистами и организаторов акций геноцида армян в Сумгаите, Гяндже и Баку.

Январские погромы армян и русскоязычного населения в «интернациональном» Азербайджане — тоже дело рук «национал-шовинистов» Армении? Впрочем, не стоит удивляться, если завтра ЦК КП Азербайджана примет постановление о том, что эти «события» вполне отвечают требованию «обеспечения закона и порядка в собственном доме». Ибо там, где представителей народа, борющегося за осуществление своего неотчуждаемого права на самоопределение, называют национал-шовинистами, их палачей неизбежно должны провозгласить национальными героями.

Выступая в январе этого года на партактиве в Баку, Г. Гасанов прямо заявил: «Наша контрпропаганда часто вмещается в газетных репликах, порой приспособленных интервью, опровергающих истину. В этом и моя вина, как члена бюро ЦК». (Материалы к трагедии в г. Баку — стр. 6.). Принятое ЦК КП Азербайджана

постановление свидетельствует о том, что руководство этой республики решило отныне опровергать истину уже не на уровне «газетных реплик» и «приспособленных интервью», а на самом высоком партийно-государственном уровне. Делается это накануне XXVIII съезда КПСС и прямо адресуется центральным партийным органам в расчете на соответствующий политический и пропагандистский эффект. И пока наши ораторы изощраются на разных трибунах в красноречии, правда о ситуации в Нагорном Карабахе и вокруг него не может стать достоянием широких слоев общественности страны. А отдельные голоса в ее защиту заглушаются постановлениями органов власти соседней республики.

Это ведь тоже правда, и ее тоже надо осознать в полной мере...

Амаяк ОГАНЕСЯН, кандидат философских наук, политолог.

И вновь — «приостановить»!

Голос Армении (Коммунист) 1990-07-04

Очередным «препятствием» на пути к достижению межнационального примирения в Нагорном Карабахе руководство Азербайджана, по всей видимости, сочло существование Комитета народного контроля автономной области. Иначе непонятно, почему деятельность этого органа приостановлена постановлением завершившейся на днях тринадцатой сессии Верховного Совета этой республики одиннадцатого созыва.

Любопытная тенденция прослеживается в связи с вышеупомянутым решением. Судите сами. В начале центр приостанавливает полномочия областного Совета народных депутатов. Затем Азербайджан подобным же образом поступает с народным органом власти Гадрутского района, выносит решения об исключении из партии народных избранников Арцаха. Теперь вот очередь дошла до Комитета народного контроля НКАО. Нетрудно заметить, что блокируется в основном деятельность органов и должностных лиц, избранных именно народом Нагорного Карабаха, большинство населения которого, как известно, составляют армяне.

Уместно, по этому случаю обратиться к выводам, сделанным на совещании в ЦК Компартии Азербайджана 25 июня с. г., сообщение о котором двумя днями позже опубликовано в республиканской газете «Бакинский рабочий». Позволим себе процитировать строки из этого сообщения. «Какие шаги, — говорится в нем, — предстоит сделать на пути к межнациональному примирению? Ответы на эти непростые вопросы, волнующие сегодня народ Азербайджана, были даны в выступлении президента Азербайджанской ССР, первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана А. Н. Муталибова. Он отметил, что не продолжение конфронтации, а конструктивный диалог всех заинтересованных сторон — единственная альтернатива чрезвычайному положению. Только на такой основе следует строить политику, ведущую к межнациональному согласию. Собственно, деятельностью республиканского оргкомитета начало ему уже положено. Теперь, — отмечается далее в сообщении, — важно закрепить реалии, сделать следующий шаг в намеченном направлении, которое к тому же четко обозначено в известных постановлениях Верховного Совета СССР и Политбюро ЦК КПСС».

Что тут скажешь? Армянскому большинству области хорошо известны эти реалии, достигнутые оргкомитетом с помощью режима чрезвычайного положения в НКАО. Напомним о них еще раз: вынужденная бездеятельность карабахских радио- и тележурналистов, сокращение установленного союзным министерством количества авиарейсов из Степанакерта в Ереван при одновременном блокировании связывающих область с Арменией автодорог, свертывание интеграционных процессов в экономике автономного образования, поспешное обустройство азербайджанских населенных пунктов НКАО с созданием в них разного рода предприятий с дополнительными рабочими местами, ведущее к искусственному изменению национального состава в Нагорном Карабахе, исключение из рядов КПСС первых секретарей Мартунинского и Гадрутского райкомов партии, приостановление деятельности органов власти и управления в Гадрутском районе, фактическое прекращение приема передач Армянской студии телевидения, действие комендантского часа в летнее время с 22 часов, задевающий чувствование национального достоинства цикл подготовленных оргкомитетом и коммандатурой местных радиопередач, привлечение к административной ответственности уважаемых в армянском народе людей... Думается, достаточно приведено фактов, хотя их перечень можно и продолжить, способствующих, как считают в Азербайджане, достижению межнационального примирения. Так и напрашиваются вопросы: стоит ли «мельчить»? Не лучше ли сразу поставить все точки над «i», приняв решение об упразднении армянского автономного образования? Быть может, тогда и в самом деле «наступит» полное спокойствие? К иному выводу и не придешь, становясь свидетелем того, как изо дня в день отнимают у армян Арцаха все то, что позволяет им оставаться армянами. Поражает то, что все это происходит в стране, стремящейся в конце двадцатого столетия к правовому государству, подлинной демократии и процветанию, истинной гармонии в межнациональных отношениях. Благо, армяне Нагорного Карабаха с честью выдерживают все выпавшие на их долю испытания, оставаясь людьми, не виня в этих парадоксальных явлениях азербайджанский народ, относясь к нему с пониманием, и веря, что справедливость в конце концов восторжествует. А ведь не забыты еще трагические события в Сумгаите, Кировабаде, Баку.

Так какие же шаги следует все же сделать на пути к межнациональному примирению? Да хоть любые, были бы они только на основе взаимоуважения прав народов. Однако, помимо всего прочего, существует также неписанный закон нравственности. Первым шагом доброй воли просто обязано сделать национальное большинство республики, ибо на его стороне гораздо больше законов и власти. Почему, спрашивается, не использовать суверенные права Азербайджана в отношении находящегося в его составе автономного

образования именно в этом направлении? Ведь только такой шаг, по сути, мог бы стать возможной реальной основой для налаживания диалога в деле разрешения карабахской проблемы, которая, хотя бы того или нет, существует.

А. ГРИГОРЯН, соб. корр. Арменпресс. Степанакерт.

Проблем много, но они решаемы

Советский Карабах № 137(2568) 1990-07-13, Бахшиян В.

Решением исполкома Совета народных депутатов НКАО от 12 апреля 1990 года создана областная комиссия по беженцам, председателем которой является председатель Агропрома НКАО Л. Г. Петросян. В состав комиссии входят председатели областного благотворительного комитета «Айренадарц» и его районных филиалов, председатели исполкомов всех районных Советов, представители общественных организаций. Основная задача комиссии — обеспечение живущих в области беженцев жильем, их трудоустройство, помощь им в других вопросах, координированная работа с благотворительными обществами, действующими в области и за ее пределами.

— За минувшие два месяца к нам обратились 55 человек, и мы по мере возможности оказали им помощь, — сказал председатель комиссии Л. Петросян. — Проблем очень много. К нам обращаются по вопросу жилья, трудоустройства, прописки, приобретения стройматериалов, компенсации за потерянное жилье и имущество. По последнему вопросу, к сожалению, пока не можем помочь ввиду отсутствия соответствующего решения. Но регистрация и прием людей по этим вопросам ведутся. Мы стараемся в меру своих сил действовать четко, оперативно. Хотел бы отметить также, что подчас мы порожаем у беженцев иждивенческие настроения. Зачастую лучше решить вопрос трудоустройства, чем постоянно оказывать материальную помощь. Это труднее, но гуманнее. Иные из беженцев имеют в селах отчий дом, но предпочитают жить в городе, к тому же в подвалах, за плату или же в общежитии. Подобные настроения нужно изживать. Чтобы заинтересовать беженцев и закрепить их на селе, мы разработали ряд мероприятий, скажем, обеспечение жильем, сельхозпродукцией и животными, другие льготы. Словом, проблем много, но они решаемы.

На днях на одном из заседаний комиссии был обсужден вопрос о единовременной выплате трехмесячной зарплаты беженцам из Азербайджана в соответствии с решением № 321 Совета Министров СССР от 15 апреля 1989 года.

Правительство Армении на реализацию вышеупомянутого решения выделило 1,5 млн. рублей. Участники заседания обсудили порядок выплаты беженцам поступивших денег, а также обязали областную, городские и районные комиссии в течение ближайших 20-ти дней окончательно уточнить численность беженцев, определить сумму выплат.

Последний срок приема и регистрации документов беженцев — 25 июля.

Противоправное право

Голос Армении (Коммунист) № 153(17040) 1990-07-13

СОБЫТИЯ, разворачивающиеся в НКАО, дают основание утверждать, что со стороны азербайджанских властей форсированными темпами осуществляется ликвидация армянской национальной автономии в Нагорном Карабахе, возвращение его в положение угнетаемой колонии.

Под прикрытием чрезвычайного положения Республиканский оргкомитет Азербайджанской ССР по НКАО разрушает звенья конституционной представительной власти, выборные органы политических и общественных организаций Нагорно-Карабахской автономной области.

В условиях экономической транспортной и информационной блокады, вопреки запретительным предписаниям Верховного Совета СССР идет изменение демографической ситуации за счет заселения НКАО лицами азербайджанской национальности, сопровождающееся депортацией армянского населения из Карабаха.

О далеко идущих целях новой «демографической стратегии» азербайджанского правительства свидетельствуют попытки аннулирования итогов переписи населения НКАО, подтвердившей наличие 80-процентного армянского большинства. В обход конституционных норм Республиканский оргкомитет нарушает свободы экономических и культурных связей предприятий, учреждений и организаций НКАО, предусмотренные союзными законодательными актами о гражданских свободах и самоуправлении.

Ниже приводятся некоторые итоги изучения документов политической практики азербайджанской стороны, нацеленной на удушение прав и свобод хозяина своего национального очага — армянского населения НКАО.

Вопреки международно-правовым нормам, определяющим преимущественное право на самоопределение отделяющегося национального меньшинства, согласно изменениям, внесенным в Конституцию республики, территория Азербайджанской ССР неотчуждаема и не может быть изменена без ее согласия, выраженного

всенародным голосованием (референдумом), проводимым по решению Верховного Совета Азербайджанской ССР среди всего населения республики.

К исключительному ведению ВС Азербайджанской ССР отнесено «установление и изменение границ и районного деления Нагорно-Карабахской автономной области...», а также «образование автономных республик и автономных областей в составе Азербайджанской ССР и их упразднение...».

Такое реформирование конституционных норм в корне противоречит провозглашенной в СССР приверженности государственной национальной политике защите прав человека. Данные факты исходя из общепринятых демократических, гуманитарных ценностей не могут квалифицироваться иначе, как попытки узаконить под крышей перестройки колониальное право. Безусловно, политика ограничения прав человека в данном случае в связи с игнорированием права национального меньшинства на демократический выбор формы своего национально-государственного устройства должна стать предметом рассмотрения со стороны союзных и международных правозащитных институтов.

Верховный Совет Азербайджанской ССР представил в Верховный Совет СССР предложения по созданию комиссии ВС СССР для оценки «антиконституционной» деятельности народных депутатов СССР от НКАО и поставил вопрос об их ответственности по ст. 63 и 67 УК Азербайджанской ССР с целью блокирования представительства армянского населения НКАО в высших органах государственной власти страны.

В докладах первого секретаря ЦК КП Азербайджана А. Муталибова на пленуме ЦК КП Азербайджана от 31 марта 1990 года, а также на XXXII съезде КП республики провозглашен курс силового давления на существующую политическую систему Нагорно-Карабахской автономии, гражданские свободы армян.

В докладе А. Муталибова на съезде КП Азербайджана в ультимативной форме подчеркнуто: «По «существу, коммунисты вправе сегодня предъявить счет политическому руководству страны за непростительные ошибки» в оценке и решении проблемы НКАО.

Анализ отчетного доклада, итоговое выступление секретаря ЦК КП Азербайджанской ССР по межнациональным вопросам на съездовской секции дает основание предупредить о готовящемся использовании азербайджанской стороной трибуны XXVIII съезда КПСС для обструкции гражданских свобод армянского населения в НКАО.

Власти Азербайджана добились отмены Советом Министров СССР своих прошлогодних постановлений об управлении экономикой автономной области в период деятельности Комитета особого управления, связанных с введением регионального хозрасчета.

Республиканским оргкомитетом по НКАО под прикрытием чрезвычайного положения узурпирована партийно-государственная власть в НКАО.

В нарушение постановления Верховного Совета СССР от 28.11.89 года Республиканский оргкомитет незаконно приписал себе полномочия Совета народных депутатов автономной области и его исполнительного комитета, пытается осуществлять руководство партийной организацией области.

В так называемом «проекте» Положения о Республиканском оргкомитете, который формально не утвержден, но фактически действует в полную силу указывается, что Республиканский оргкомитет создает и совместно с соответствующими республиканскими министерствами и ведомствами непосредственно руководит всеми органами управления Нагорно-Карабахской автономной областью.

«Положение» Республиканского оргкомитета содержит в себе противоправный сценарий эшелонированного разрушения партийно-государственных выборных органов НКАО на районном, городском, сельском, поселковом, первичном уровнях с их заменой неконституционными, недемократическими институтами: оргкомитетами и уполномоченными.

Так, согласно п. 9 «в случае приостановления деятельности или роспуска районных и городских комитетов Компартии Азербайджана, районных и городских Советов народных депутатов, их исполнительных комитетов создаются вместо них районные, городские оргкомитеты в составе 5—12 человек, которые являются единственными органами государственной власти и управления на территории района, города, обладают в полном объеме полномочиями районных и городских комитетов партии, районных и городских Советов народных депутатов, их исполнительных комитетов» и т. п.

О том, что Республиканский оргкомитет практически руководствуется «проектом» данного Положения, свидетельствуют предпринятые до съезда КП Азербайджана Республиканским оргкомитетом шаги по блокированию избрания делегатов на XXVIII съезд КПСС от парторганизаций НКАО, представляющих армянских коммунистов области. Об этом же свидетельствует недавнее приостановление деятельности Гадрутского райкома партии и райисполкома с применением партийных санкций по отношению к руководителям выборных партийных и советских органов и др.

Республиканский оргкомитет через свою пресс-службу контролирует «объективность и достоверность информации о событиях в НКАО и деятельности оргкомитета, распространяемой центральными, республиканскими и местными органами печати, телевидением и радио». Становится достоянием широкой общественности деятельность этой своеобразной информационной спецслужбы в роли цензора и организатора искаженного толкования событий в НКАО союзными средствами массовой пропаганды.

ЗАСЛУЖИВАЕТ внимания интенсивное развертывание программных внешнеполитических акций сотрудничества официального Азербайджана с соседними странами, а также «народной дипломатии», среди них:

— Договор о намерениях сотрудничества между Турцией и Азербайджаном, заключенный в декабре-январе 1989—90 гг.

— Создание турецко-советского делового совета (ТСДС) и подтверждение необходимости создания совета делового экономического сотрудничества Азербайджана и Турции на переговорах между председателем Совмина Азербайджана и делегацией ТСДС.

— Развертывание торгово-экономического сотрудничества (создание свободных экономических зон, системы мелких совместных предприятий по обработке местного сырья, подготовка специалистов в научно-учебных центрах Турции и развитых капиталистических стран и др.).

— Открытие торгово-промышленной выставки Турции в Баку в преддверии празднования «возрождения национальной государственности» с участием посла Турции в СССР Вурала.

— Открытие 27-го мая в Турции «Всемирного конгресса турков-азери Араза» с научно практической проработкой места и роли «азербайджанских турок» в «турецком мире».

— Налаживание регулярного сотрудничества между духовными деятелями Ирана, Турции, других мусульманских стран (обмен делегациями священнослужителей и богословов, организации хаджа и др.).

Можно было бы позавидовать столь успешному торгово-экономическому, культурному и политическому сотрудничеству Азербайджана с сопредельными странами. Но при этом свежи еще в памяти сводки о неприменении пограничниками Закона о Государственной границе СССР на азербайджано - иранском участке. Мы помним, как председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР объяснял данное многотерпение пониманием перестроечных устремлений населения Нахичеванской автономии к демократически свободным контактам с зарубежными соотечественниками.

Именно на данном фоне следует оценить запрещение контактов между гражданами одной страны— армянами Карабахской автономии и Армении с помощью заключения НКАО в опутанные колючей проволокой пограничные сооружения. Это свидетельствует о новом этапе регулирования межнациональных конфликтов: превращении НКАО в союзный полигон теперь уже полицейских экзекуций, лабораторию антиконституционных экспериментов над правами человека.

В условиях разнопланового дезинформирования союзной и мировой общественности о существе репрессий в НКАО в межнациональных отношениях накапливается взрывоопасный деструктивный заряд. Данный очаг военно-государственного наступления правых сил на демократические чаяния самоопределяющегося народа опасен своей воспроизводимостью на любой части территории страны, против самых различных движений за гражданские права и свободы.

НАШ народ с возмущением узнал, что в День памяти жертв геноцида армян 1915 года, осуществленного османской Турцией на территории Западной Армении, бывшим военным комендантом района чрезвычайного положения в НКАО по отношению к участникам траурной церемонии были применены репрессии. С негодованием армянское население встретило весть о последовавшем за этим избрании указанного коменданта в состав ЦК Компартии Азербайджана. В то время, как в обстановке морального и физического угнетения, противоправной ликвидации демократических институтов власти жертвой террора фактически подчиненных республике военных властей стали многие мирные жители Нагорного Карабаха.

С тем, чтобы демократическая общественность представила разгул дискриминационных, карательных акций против общепризнанных гражданских свобод, привожу полный текст приказа коменданта от 28 мая с. г, «Об особых правилах пользования связью»:

«В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1990 года «Об объявлении чрезвычайного положения в НКАО и некоторых других районах Азербайджанской ССР» и Законом СССР от 3 апреля 1990 года «О правовом режиме чрезвычайного положения» — приказываю:

В связи с непрекращающимися действиями отдельных лиц, разжигающих сепаратизм, национальную рознь и провоцирующих нарушения общественного порядка, ввести в г. Степанакерте особые правила пользования связью:

— с 28 мая 1990 г. выключать на установленный срок домашние и служебные телефоны отдельных лиц, проживающих на территории района чрезвычайного положения;

— освобождаемые в этих случаях телефонные емкости использовать для обеспечения связью подразделений МВД СССР и других государственных органов власти и управления, обеспечивающих режим чрезвычайного положения;

— всем руководителям и должностным лицам предприятий связи принять меры к неукоснительному исполнению настоящего приказа, который вступает в силу со дня его опубликования.

Комендант района чрезвычайного положения в НКАО и прилегающих районах Азербайджанской ССР генерал-майор В. Н. Сафонов.

Начальник штаба комендатуры района полковник. В. В. Овчинников».

Упреждая возможные упреки в драматизации оценок, ограничимся указанием на то, что в этом году 28 мая в Азербайджанской ССР и Армянской ССР отмечалось как День возрождения национальной государственности. К тому же в этот день в Армении был объявлен траур.

Трудно парировать обвинения многих людей в провокационной приуроченности данной акции комендатуры НКАО против свободы слова и коммуникаций.

Режим. фактического апартеида в НКАО, азербайджанизация армянской области вопреки постановлению Верховного Совета СССР от 28.

11.89 г. не может не вызывать инцидентов с армянскими формированиями самообороны, стихийно возникшими в ответ на оставшиеся безнаказанными погромы армян в Сумгаите, Гяндже (Кировабаде), Баку, разрушение в непосредственной близости от территории Армянской ССР Государственной границы СССР с последовавшей бесконтрольной доставкой оружия на территорию Азербайджана. Все это не может не отзываться эхом на обстановке в Армении, затрудняет контроль за действиями разнородных вооруженных группировок.

Неосмысленно пролитая кровь 27 мая 1990 года в Ереване в обстановке нагнетания напряженности как в НКАО, так и в Армянской ССР, кровь 23 местных жителей и одного военнослужащего вызвала у населения вместе с осуждением насилия чувство горечи и массовый протест против попыток средств массовой

информации приписать действиям армян террористические мотивы.

Кстати, в связи с тревожным интересом всех людей доброй воли к трагической «арифметике» потерь в нашем регионе важно расшифровать приведенную в «Красной звезде» от 20 июня с. г. цифру—с 19 января 1990 г. в Закавказье зарегистрировано 37 погибших военнослужащих. Из них за указанное прессой время лишь 2 военнослужащих погибли на территории Армянской ССР, на территории Грузинской ССР погибших воинов нет.

ОСОЗНАВАЯ ответственность перед своим народом, перед всеми советскими людьми, считаю долгом обратить внимание демократической, в том числе армянской и азербайджанской общественности на непреложные уроки истории нашего края, свидетельствующие, что в подобных «войнах за мир», против свобод и прав человека, действительно, победителей не бывает.

С целью предотвращения эскалации масштабов кровопролития, диктата насилия над демократическими свободами считаю своим гражданским и политическим долгом рекомендовать властям, принявшим указанные чрезвычайные решения:

- незамедлительно восстановить конституционную полноту представительных демократических институтов НКАО;

- прекратить деятельность Республиканского оргкомитета по НКАО как колонизаторского орудия насилия над правами и свободами населения области, провоцирующего опасную дестабилизацию общественных процессов в регионе;

- отменить чрезвычайное, а по существу военное положение в НКАО, нацеленное на уничтожение армянской автономии в Нагорном Карабахе, передислоцировав войсковые контингенты на договорные демаркационные линии между конфликтующими сторонами;

- снять экономическую, транспортную, информационную, военную блокады НКАО и Армянской ССР, мешающие восстановлению зоны землетрясения, взаимопониманию между соседними народами;

- начать процесс прямых и опосредованных переговоров между политическим руководством двух соседних республик, демократическими силами обоих народов для реалистического осмысления интересов сторон, выработки шагов по политическому урегулированию конфликта;

- в качестве одного из важных вопросов переговоров можно было бы рассмотреть условия двустороннего временного моратория на те законодательные акты, чье приостановление вернуло бы НКАО и обе республики в русло демократизации взаимоотношений между субъектами союзной федерации;

- арбитражной стороной на переговорах наряду с союзными официальными инстанциями могли бы выступать такие организации, как «Московская трибуна», «Демократическая платформа в КПСС», структуры «Демократической России».

Очаги чрезвычайного положения, подобные НКАО, генерируют поражение демократических сил не только соседних конфликтующих народов, но и всего демократического движения в стране.

Следует всем нам, гражданам страны, проникнуться тревогой в связи с опасностью окончательной потери доверия народа как к войскам, опаздывающим к прекращению погромов и ликвидирующим Советскую власть, так и к перестройке, сопровождающейся сменой национальной автономии режимом апартеида.

Гайк КОТАНДЖЯН, член ЦК КП Армении, кандидат философских наук.

3.07.90 г.

К обстановке в Нагорном Карабахе

Голос Армении (Коммунист) № 154(17041) 1990-07-14

Обстановка в районе чрезвычайного положения НКАО и прилегающих районов Азербайджанской ССР вновь осложнилась. Согласно сообщению военного коменданта, 11 июля с. г. караул внутренних войск МВД СССР выполнял задачу по сопровождению колонны из 14 автомашин и автобусов с гражданским населением и народнохозяйственными грузами. Около 17 ч. 04 мин. в трех километрах западнее поселка Гетаван колонна остановилась перед завалом и была обстреляна неизвестной группой. Караул вступил в бой, который продолжался 30 минут. В ходе инцидента погибли военнослужащий внутренних войск МВД СССР, рядовой Сергей Мезенцев и заместитель начальника Зардобского РОВД Шахлар Шукюров. 24 человека получили ранения и травмы различной степени. От ран впоследствии в больнице скончалась гражданка Чимназ Исмаилова.

Армянское население Нагорного Карабаха, выражая сочувствие по поводу случившейся трагедии, вместе с тем крайне обеспокоено на удивление поспешным и необоснованным обвинением в организации провокации якобы лиц армянской национальности, прозвучавшем на 28 съезде партии из уст Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева, зачитавшего на всю страну заявление делегации Азербайджана. Ведь даже в сообщении коменданта района чрезвычайного положения указывается, что нападение на автоколонну совершено неизвестной группой. Так что следствию еще предстоит установить личности виновных.

12 июля сослуживцы, представители общественности Степанакерта простились с телом погибшего рядового Сергея Мезенцева, призванного из города Прокопьевска Кемеровской области.

В связи с обострением обстановки в ближайшее время будет произведена замена пропусков. Комендатура района чрезвычайного положения обратилась к гражданам с просьбой строго соблюдать установленный

режим, проявлять выдержку и благоразумие.

Группа ветеранов партии, войны и труда, народные депутаты СССР от НКАО, областное отделение Комитета советских женщин, областной совет профсоюзов, обком комсомола. Степанакертский горисполком, представители общественности НКАО направили телеграмму президиуму XXVIII съезда КПСС, Генеральному секретарю ЦК КПСС. Президенту СССР М. С. Горбачеву. В телеграмме говорится:

Обсуждение вопросов, связанных с Нагорным Карабахом и вокруг него, по вашей личной инициативе всегда проводилось при закрытых дверях, якобы во избежание обострения ситуации в регионе. Однако в данном случае, вопреки здравому смыслу, вы поддались провокации делегатов от компартии Азербайджана и, нарушив собственный принцип, прервали съезд и обнародовали сведения о фактах, еще не доказанных следствием.

Мы считаем, что это очередная акция проведена специально в дни работы съезда с целью нагнетания обстановки в регионе, чтобы сохранить чрезвычайное положение в Карабахе, истинный апартеид и блокаду, неоднократно осужденную Съездами народных депутатов СССР, сессиями Верховного Совета страны и до сих пор не снятую.

Вам хорошо известно, что подобные циничные провокации нужны для того, чтобы скрыть от широкой общественности такие преступления, как Баку, Сумгаит, разрушение Государственной границы, а также для эскалации напряженности в регионе.

Мы делали и делаем все возможное для того, чтобы, несмотря на постыдную антиармянскую пропаганду, сохранить здесь мир. Требуем огласить данный текст с трибуны съезда, образовать комиссию Верховного Совета СССР и Комитета конституционного надзора СССР для расследования всех антиконституционных акций, провокаций, совершенных в Нагорном Карабахе за последние два с половиной года.

Что касается народного терпения, о котором говорилось в провокационном тексте, оглашенном на съезде, то у армянского народа оно уже истекло.

А. ГРИГОРЯН.

Бердадзор: Время тревог и надежд

Голос Армении (Коммунист) № 155(17042) 1990-07-15

ДОРОГА

ЖЕЛТЫЙ «ПАЗ» быстро наполнился людьми. Место около водителя оставалось пустым. Оно предназначалось старшему группы сопровождения — прапорщику или лейтенанту. Еще два места в салоне — солдатам. Они входят в самый последний момент и усаживаются, пристроив на коленях автоматы. Без военных ехать из Степанакерта в Бердадзор небезопасно: автобус может быть забросан камнями и обстрелян...

Натужно ревя мотором, машина берет высоту шушинского перевала. Где-то с пятого километра по левую сторону движения все ущелье превращено в строительную площадку. Баку интенсивно застраивает округу: дома, павильоны, модули предприятий. Еще несколько месяцев — и первозданная красота этой части армянского края будет погребена под грудой сооружений, а сам перевал превратится в еще одно средство давления на армянское население НКАО.

На подъезде к перекрестку, откуда одна дорога ведет к Шуше, а другая в Бердадзор и дальше в Горис, — комендантский пост. Старший группы сопровождения автобуса делает знак — .все в порядке, и нас пропускают. Из окна видны дома на окраине Шуши. Вдруг сердце сжалось: взор упал на обугленный купол церкви Казанчецоц. Вандалы снесли венец центрального барабана кафедрального собора, взорвали крест.

— Посмотри вниз, на склон ущелья, — говорит мой товарищ. Там разбросаны остатки памятника легендарному «балтийскому соколу» дважды Герою Советского Союза Нельсону Степаняну. В противоположной стороне рассыпаны осколки памятника другому славному шушинцу — Ивану Тевосяну.

Проезжаем Лисагор. В придорожной чайхане пьющие «мехмери» завсегдатаи, завидев наш автобус, вскакивают и, ослабившись, начинают гримасничать. Автобус продолжает путь. И вот наконец мы на территории Бердадзора.

48 изнурительных километров преодолены. И достаточно проехать еще тридцать, чтобы оказаться в Горисе. Но единственная связывающая НКАО с Арменией автодорога Горис — Лачин — Степанакерт вопреки всем решениям союзных органов уже второй год остается закрытой для движения. Войска МВД СССР плотно блокировали ее, запрещая проезд как из Гориса, так и в противоположную сторону.

В селе Цахкадзор (Тасы верст) группа сопровождения выходит из автобуса, который, развезя пассажиров по всем бердадзорским селам, наберет других, едущих отсюда в Степанакерт, вернется обратно.

В следующий раз автобус приедет через день...

ВАРСЕНИК БАБО

В СЕЛЕ Киров нас встречают друзья, старые и новые, — суровый на вид Андраник и улыбчивый Арпо, меланхолический Славик и молчун Сако. Они сегодня — надежда Бердадзора...

— А это наша Варсеник бабо, — знакомят нас с древней старушкой, которая, приставив ладонь к глазам, изучающе глядит на нас.

Через четыре года бабушке исполнится век. Несмотря на почтенный возраст, она до мельчайших подробностей помнит пережитое. Вот что рассказала Варсеник бабо, когда, отдохнув с дороги, мы присели к ней на лавку:

— Села наши существуют с незапамятных времен. Мирным трудом украшали землю крестьяне, и она, земля, воздавала им сторицей за упорство и трудолюбие, за бережное обращение с кормилицей. А когда в 1905 году бандиты напали на нас, то вместе с фидаинами на защиту родных очагов встали их сесобородые отцы и совсем юные невесты. И когда была резня в Шуше, после революции в России, тоже не дрогнули сельчане. Головорезы вон с той горы кричали нам: «Андраник не придет к вам на помощь, уходите, пока мы не спустились и не убили всех». Наши погнались потом их. Матах анем, тогда легче было: боялись бандиты Гочак Саака! Одно его имя приводило их в ужас... А село наше они прозвали Кара-Кишлак (Черное село), потому что страшным было возмездие бердадзорцев тем, кто приходил к нам, чтобы рушить, жечь, убивать. Сегодня смотри, сколько вокруг пустых домов! Уехали в города. Что, здесь работы мало? В селах остались почти одни старики. Кто же защитит нашу землю сейчас? Где внуки Гочак Саака? Где внуки других фидаинов? Почему не едут — хотят навечно опозорить свой род?..

С трудом рассказывает Варсеник бабо, больно сердцу от ее вопросов. Работы в Бердадзоре действительно много. Плодородная земля родит хороший урожай, а убирать его — некому, не хватает в хозяйствах людей. Арно Мкртчян, учитель истории, мечтает создать здесь краеведческий музей, а пока по всему свету ищет односельчан.

— В разных городах Армении и Северного Кавказа сегодня живут десять тысяч бердадзорцев, — говорит он. — Как вернуть их обратно? Как убедить, что без них село не выдюжит? Мы прекрасно понимаем, что условия здесь не те, но ведь начали. Даже совет создали...

БИХ

ЭТО гражданский совет самозащиты и социально-экономического развития Бердадзора. Совет создан в прошлом году, когда отрезанный от внешнего мира Бердадзор четыре месяца был вынужден допотопными дедовскими ружьями обороняться от систематических наскоков азербайджанских экстремистов. В те дни с Бердадзором были весь Арцах и вся Армения. Потом сюда прибыли внутренние войска — на первых порах стало спокойно. Но затем один за другим пошли обыски. Дома переворачивали верх дном, забирали теплые вещи и запасы продовольствия. Забрали и все ружья. Так генерал Сафонов намеревался «примирить» бердадзорцев с властями Шушинского района, которые фактически организовывали блокаду дороги из Степанакерта в Бердадзор, привечали в городе боевиков из Баку и то и дело толкали их на провоцирование стычек с армянскими крестьянами, пытались выжить армянское население из сел, застрявших, как кость в глотке пантюркистов.

— Главная задача совета — поднять села, вернуть сюда людей, — говорит председатель БИХа А. Арутюнян. — Видишь, сколько дел кругом: надо прокладывать дороги, проводить воду в дома, заново строиться. Трудно в хозяйствах — нет рабочих рук, да и построек сельскохозяйственных как таковых тоже нет.

За год существования БИХ уже успел сделать кое-что. Несмотря на полную изоляцию, удалось провести природный газ во все дома Бердадзора. Работу эту всего за три месяца выполнили вернувшиеся с семьями в отцовские очаги из Армении Гагик Арутюнян и братья Бабаяны. Огромную помощь оказали бердадзорцам коллективы ПО «Армгазпром». и НПО «Армэлектромаш».

НПО «Армэлектромаш» многое сделало для проведения природного газа в села, обеспечивало электроэнергией: дали четыре генератора и вообще оказывали большую материальную помощь. Личная заслуга в этом генерального директора объединения М. Арутюняна. Сейчас НПО собирается помочь в проведении газа в село Карин Так (Шушинский район).

В прошлом году после почти двадцатилетнего перерыва в селе Мец Шен вновь открылась школа.

— Пока у нас только двадцать шесть учеников, — рассказал директор школы С. Григорян. — Но верю — будет больше. Мы начали капитальный ремонт школьного здания, оно было построено в начале века и никогда прежде не ремонтировалось.

Помочь с ремонтом приехал стройотряд Ереванского политехнического института. Второкурсники факультета вычислительной техники с командиром ССО Арутом Акопяном уже второй год приезжают в Бердадзор, заставляя, что греха таить, волноваться своих родителей. Как их успокоить? Может, рассказать, как тепло отмечали здесь день девятнадцатилетия Рачика? Или лучше сказать о том, что их разом повзрослевшие дети строят совершенно необычную школу? Она носит имя народного героя Андраника. Здесь впервые в современной истории армянской национальной школы введены обучение основам христианства и уроки Нждэ. Именем легендарного полководца названа дружина — «нждеяканер». В характеристиках первых выпускников этой школы (в нынешнем году ее окончили четверо) записано, что юноши и девушки готовились к служению Отечеству.

Много чего еще надо сделать БИХу. Помощь, в которой совет очень нуждается, не должна прекращаться. Увы, кто-то в Армении, как мне рассказали в Бердадзоре, пытается использовать свой скромный вклад в качестве средства для реализации собственных политических амбиций. Это оскорбительно. Помощь соотечественникам — долг каждого из тех, кто сегодня находится в более выгодном положении.

БИХ не входит ни в одну из политических или общественных организаций республики. БИХ не хочет и не участвует в межпартийных склоках (в нынешних условиях это гибели подобно) и готов принять помощь, от кого бы она ни приходила. Мне показали письмо второклассника из села Шеник Баграмянского района, приславшего в конверте 3 рубля из своих «сбережений» на новое строительство в Бердадзоре. Из того же села в трудную минуту шли наспех собранные посылки с вареньем, вермишелью, макаронами, мукой.

— Наше будущее — в самообеспечении, — отметил А. Арутюнян, — Территория Бердадзора — это 650

квадратных километров отменной земли, на которой можно успешно развивать овощеводство, растить хлеб. Неплохие условия и для животноводства.

ШЕЛКОВИЦА

НА ПОДЪЕЗДЕ к селу Егцаог раскинулся тутовый сад. Его называют «Гонаганц багер» — по имени рода, владевшего этим чудесным уголком. Какая сладкая белая тут! Какую силу вливает она в попробовавшего эти маленькие сочные ягоды! Воистину секрет долгожительства карабахцев в туте...

Сегодня из некогда сильного и большого рода в селе остались жить единицы. Остальные разъехались по Армении. Немало «гонаганцев» в Нальчике и Краснодарском крае. А ведь они являются потомками того самого Гочака Саака...

Арнодик Симонян работает в колхозе электромонтером. В садах у него небольшой участок земли, на котором он посадил капусту, помидоры, огурцы.

— У нас растет все, — говорит он. — С водой для полива, правда, пока трудно. Но вот ребята из БИХа говорят, что эта задача разрешима. И вообще за последний год ими организовано и сделано столько, сколько за долгие годы, вместе взятые, не делалось. Газ, вода, спокойный труд. Даже не верится, что такое возможно у нас. Только вот людей не хватает.

Колхоз села Егцаог за последние два года потерял в поголовье 105 коров. Они были угнаны бандитами из Ленинского района с дальних ферм и пастбищ. Нечистые на руку люди, для которых смутные времена — благодать, терроризировали местное население. Крестьяне организовали самозащиту и теперь уже более или менее спокойно ведут хозяйство.

— Мы начали развивать свиноводство, — рассказал председатель колхоза Г. Авагимян. — Скоро закончим строительство фермы на 100 голов неподалеку от села. Молоко, производимое сейчас в колхозе, продаем в Лисагор, а овощи и фрукты, ранее отправляемые в Шушу, принимает заготконтора в Степанакерте.

Получится или нет, но в Бердадзоре думают открыть свой убойный цех и перерабатывать мясо на месте. В селе Киров в прошлом году открыт небольшой сырный цех, и теперь из местного колхоза в Степанакерт идет готовая продукция. Есть и мельница.

— Нам надо открывать филиалы предприятий перерабатывающей промышленности, считает председатель колхоза села Киров Г. Саркисян. — Ведь до Степанакерта везти продукцию трудно, а в Горис — кто знает, когда откроется дорога через Лачин. К слову, от нас до села Корнидзор Горисского района всего шесть километров, но вместо того, чтобы строить дорогу, мы митинговали. Сейчас на четырех километрах Лачинского района, отделяющих Бердадзор от Армении, ведется интенсивное строительство новой деревни.

НАДЕЖДА

Я НИКОГДА не выпускал из поля зрения Бердадзор и с уверенностью могу сказать: сегодня здесь в людях растет надежда на будущее. Да, вопреки всему тому, что происходит вокруг горстки армянских сел, чудом переживших 1988-й и 1989-й годы. Бердадзорцы обретают уверенность. Хочется верить: будет крепнуть село — мост между Арцахом и матерью-Родиной. В это поверили те 25 семей, которые недавно вернулись в Бердадзор из Еревана, Раздана, Чаренцавана, Абовяна и своим трудом создают прочный фундамент дальнейшего бытия этого поистине героического древнего армянского населения Арцаха.

Э. БАГИРЯНЦ, спец. корр. «Коммуниста».

На будущей неделе мы продолжим публикацию материалов нашего спецкора из НКАО.

Бои неместного значения

Комсомольская правда 1990-07-18

Наш специальный корреспондент передает из Нагорного Карабаха

Главный военный аэропорт, что является сегодня своеобразной перевалочной базой и связывает район чрезвычайного положения с «большой землей», находится примерно в 200 километрах от Степанакерта — городе Гяндже.

В Гяндже все спокойно. Внешне. Работают предприятия и магазины, как месяц, два, три назад. Шумит людская толчея на базаре...

...А на бетонке, у борта самолета, которым мы прилетели, ждал отправления гроб с телом рядового внутренних войск Сергея Мезенцева.

...А на центральной площади Гянджи пятый день шла голодовка. Голодающих трое: А. Мирзаев, С. Исмаилов, Д. Джафаров — представители азербайджанской национально-демократической партии и народной партии свободы. Выдвигают требования. Увеличить до трех месяцев срок подготовки к выборам в местные Советы, а для этой цели — изменить республиканский Закон о выборах. Освободить политических заключенных: Этибара Мамедова, Халила Рза, Магомеда Хатеми и других. Отменить чрезвычайное положение в Баку и провести выборы — не ранее чем через два месяца после отмены. Немедленно зарегистрировать все политические партии, уставы и программы которых не противоречат Конституции Азербайджанской ССР. И последнее: создать республиканскую национальную армию по образу и подобию соседей.

Добраться в Степанакерт без помощи военных нелегко. Ехал вместе с колонной оперативников МВД, которые сейчас сменяли в НКАО своих коллег. Срок их командировки — три месяца. Каждый вооружен.

На дороге по меньшей мере пять КПП, где возле боевых машин пехоты дежурят солдаты внутренних войск.

В Степанакерте единственная гостиница занята военными. В здании бывшего обкома партии

расположились комендатура и республиканский оргкомитет по НКАО. Обкома и облисполкома как таковых не существует. Функционируют горком партии и горисполком.

Всем распоряжаются комендатура и немного республиканский оргкомитет по НКАО. Военные ночуют в гостинице, члены оргкомитета и его пресс-центр — прямо здесь, в здании бывшего обкома.

Бытовые условия, соответственно, примитивные: раскладушки, самовар, столы с пишущими машинками, телефонами. Нет не только горячей, но и холодной воды. Ее подают два раза в сутки по часу. Пища скудная. Поставляется из окрестных азербайджанских сел. Радиопередачи зачастую глушатся.

Степанакертцы же, в основном армяне, полностью игнорируют распоряжения оргкомитета. Входить в его состав также отказываются. Работают в нем лишь азербайджанцы и немногие русские из Баку, причем — все командированные.

Командированная власть?

О чем говорят в областном центре? О последних событиях.

О нападении на автоколонну 11 июля, когда погибли зам. начальника Зардобского РОВД Ш. Шукюров, рядовой внутренних войск Сергей Мезенцев, жена первого секретаря Кельбаджарского райкома партии Т. Исмаилова, ранены трое солдат и 21 человек из числа местных жителей.

Стали известны подробности этого чрезвычайного происшествия. Трагедия произошла на трассе Мир-Башир—Кельбаджар, на том ее участке, где с одной стороны к горной дороге плотной стеной подступает лесной массив, а с другой—высокая скала. Автоматные очереди раздались около 16.00. Колонну хладнокровно расстреливали затаившиеся боевики. Автомобиль «Нива», в котором находились милиционер и женщина, был буквально изрешечен пулями.

Уже на следующее утро группа поиска обнаружила в районе схватки пять гранат Ф-1, готовые шашки, три радиостанции...

Кстати сказать, именно такого типа оборудование было изъято 12 июля, на следующий после ЧП день, у окруженных, а затем сложивших оружие боевиков. Группу в 50 человек, одетых в камуфлированное обмундирование, вертолеты спецназа настигли уже на территории Армении. Она заняла оборону на скотоводческой ферме и бойцам внутренних войск нужно было преодолеть открытую местность.

— Чтобы не допустить кровопролития, не жертвовать жизнями солдат внутренних войск,— рассказывает комендант района чрезвычайного положения генерал-майор Г. А. Малюшкин.— мы поставили условие боевикам сдать оружие. Они приняли его, но если при этом сами будут отпущены. К этому времени на место прибыли председатель Сисианского райисполкома Армении и начальник здешней милиции. После переговоров оружие было сдано, люди отпущены. Хотя документов при них мы не обнаружили, но гадать не приходилось — это были армянские фидайны.

А в ночь на 14 июля в Степанакерте прозвучал сильнейший взрыв. На воздух взлетел дом по улице Мартуни, который принадлежал водителю Г. Сартаряну. В результате сам хозяин, который возил курсантов,— ранен. Его жена, недавно назначенная начальником местного аэропорта, «сотрудничавшая с властями», Е. Ишханова погибла. Сын Артур в тяжелом состоянии.

Наутро в одной из дислоцированных здесь воинских частей была обнаружена листовка, которая знаменует собой, по общему мнению, новый поворот в событиях. В ней содержится прямой призыв к вооруженной борьбе.

Ни в коем случае не думал, что рядом с этими призывами будут соседствовать... мои слова о «художнике несчастного случая». Чья-то рука выписала из одноименной заметки в «Комсомольской правде» проникнутые болью слова о Карипбеке Куюкове, человеке без рук из-под Семипалатинска: «У человека нельзя отнять мечту, его можно лишить здоровой пищи, чистой воды и воздуха, можно обречь на страдания, медленную смерть... Но пока он жив, жива надежда». Не хочу, чтобы они звали к убийствам, к насилию. Это мое право.

А насилию не видно конца. Последняя зловещая примета? Сразу после расправы над семьей «сотрудничавших с оккупантами» кто-то позвонил в комендатуру: Взрыв есть начало широкой террористической акции «Черное кольцо».

В. КОМАРОВ.

КСТАТИ

28 июня было объявлено, что выборы в Верховный Совет Азербайджанской ССР состоятся 2 сентября нынешнего года. Через день, 30 июня, группа жителей Азербайджана, специально приехавших в Москву, объявила голодовку. Неделью с плакатами они выходили к гостинице «Россия», пытаясь привлечь внимание делегатов XXVIII съезда КПСС. Затем голодающих «потеснила» милиция: во время съезда, дескать, в столице особый режим.

— Наши требования: проведение истинно демократических выборов, которые должны состояться только через три месяца после отмены ЧП,— сказал зам. председателя Комитета азербайджанской общественности Ф. Искендеров.— Освобождение осужденных по политическим мотивам — необходимое условие.

Мир и спокойствие Карабахской земле

Советский Карабах № 152(2583) 1990-07-20

На днях в редакции состоялась встреча коменданта района чрезвычайного положения НКАО и

прилегающих районов Азербайджанской ССР генерал-майора Г. А. Малюшкина и начальника политотдела полковника В. М. Сеченых с коллективом газеты «Хорурдаин Карабаха.»

Это первая такая встреча с комендатурой, и расценена она как добрая примета того, что необходимо объединить усилия для предотвращения в регионе конфронтации противостоящих сторон, стабилизации обстановки, восстановления мира на нашей земле.

Беседа была искренней, шла, как говорится, открытым текстом, в чем читатели могут убедиться сами.

«СОВЕТСКИЙ КАРАБАХ» — Генрих Александрович, возможно, вопрос покажется вам странным, тем не менее хотелось бы услышать от вас о целях и задачах комендатуры в районе чрезвычайного положения. Мы все, естественно, знакомы с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января с. г. с Законом СССР «О правовом режиме чрезвычайного положения». Однако, к сожалению, реальная действительность, с которой нам приходится сталкиваться, нередко противоречит вышеназванному указу и закону. А посему вопрос этот не праздный. В первую очередь хотелось бы услышать: ставят ли руководство комендатуры перед собой решение каких-либо политических задач? И если да, то каких именно?

Г. МАЛЮШКИН, — Если вы хорошо знакомы с Законом о чрезвычайном положении, то, видимо, обратили внимание на то, что главной целью объявления чрезвычайного положения является скорейшая нормализация обстановки, восстановление законности и правопорядка. Именно из этих целей и вытекают функции и задачи комендатуры. О политических задачах. Вы прекрасно понимаете, что чрезвычайное положение введено исходя из общественно-политической ситуации, которая сложилась в регионе, а раз так, то комендатура не может не решать и политические вопросы, но присущими ей формами и методами работы. Мы за диалог, открытый разговор со всеми общественными формированиями, организациями, трудовыми коллективами, руководителями городов и районов, предприятий и учреждений во имя главной цели — добиться нормализации обстановки. К такому диалогу мы уже активным образом приступили, периодически встречаемся с работниками Городского комитета партии, горисполкома, народными депутатами СССР, а на днях встречались с трудовым коллективом шелкового комбината. Скажу прямо: разговор был непростой. По вполне понятным причинам общественное сознание в условиях чрезвычайного положения несколько деформировано, и это вполне естественно: у людей накопилось много вопросов; как связанных с деятельностью комендатуры, с правовым режимом чрезвычайного положения, так и социально-экономических. Мы встречались не только с трудовыми коллективами. Я, как комендант, имел встречи со многими руководителями всех районов чрезвычайного положения. Был и на границе, встречался на летних пастбищах с чабанами, с руководителями местных партийных советских органов Горисского, Варденисского, Сисианского районов и даже с руководителями вооруженных формирований. Таким образом, мы ведем широкий диалог, и в каждом конкретном случае добиваемся одной цели — не допустить кровопролития, найти точки соприкосновения, взаимопонимание во имя главной цели.

«С. К.» — Вносит ли азербайджанский Оргкомитет какие-либо коррективы в деятельность военной комендатуры, иначе говоря, вмешиваются ли представители оргкомитета в дела комендатуры, те, которые касаются непосредственно комендатуры?

Г. М. — Нет. Сейчас нет. Мы взаимодействуем в нашей работе. Я должен сказать, что представители партийных и советских органов республики набираясь опыта, учатся на уроках как положительных, так и отрицательных, делают из этого выводы. Сами готовы идти на встречу, и с вами и в том числе, для того, чтобы достичь главной цели. Давайте признаем — именно в результате деятельности представителей министерств и ведомств Азербайджанской республики практически нет сбоев в поставках народнохозяйственных грузов и товаров в г. Степанакерт.

«С. К.» — Наверное, традиционный для вас вопрос — разблокирование дорог. Главная проблема — дорога Горис — Лачин — Степанакерт.

Г. М. — Открытие дороги Горис — Лачин имеет предысторию, которая в конечном итоге упирается в то, что вопрос этот могут решить только правительства двух республик. Должна состояться их встреча, чтобы открыть эту дорогу. Я считаю, что первым шагом для снятия напряжения, которое создалось особенно в летнее время, должно стать открытие дороги Степанакерт — Казах — Ереван. Пусть автобусное движение, перевозить народнохозяйственные грузы именно по этой дороге. Это будет первый шаг, и я глубоко убежден, что за этим шагом последует второй. Но когда еще в мае начали прорабатывать этот вопрос с Генеральным директором ПАТО, он поставил условие, что надо прежде открыть дорогу Личин — Горис. Я думаю, не надо связывать одно с другим. Надо исходить из нужд и чаяний населения. А люди уже устали от такого напряжения. Практически единственный путь в населенные пункты Армении — авиация.

«С. К.» — Как вы считаете, есть блокада области или ее нет?

Г. М. — В полном смысле понимания блокады я ее не вижу. В январе две недели я находился в Геташене, Камо и Азаде Ханларского района. Вот там была настоящая блокада и задача внутренних войск в то время состояла в том, чтобы разблокировать дороги, дать возможность этим трем населенным пунктам наладить нормальную жизнедеятельность. Что же касается НКАО, вы же видите — все дороги открыты.

«С. К.» — Какие дороги вы имеете в виду?

Г. М. Внутри НКАО.

«С. К.» — Но вы же не будете отрицать тот факт, что единственный путь, связывающий НКАО с внешним миром, — это воздушная связь.

Г. М. — Да, пока это единственный путь, но я вам подсказываю: надо открыть дорогу Степанакерт — Казах — Ереван. Но для этого надо подготовить общественное мнение, в том числе через печать.

«С. К.» — Конечно, открыть дорогу можно, но ведь нужно учитывать и психологическое состояние людей. Кто рискнет поехать по этой дороге?

Г. М. — Все понятно — и психологическое состояние людей, и страх. Это вполне естественно. Внутренние

войска и местные правоохранительные органы берут на себя заботу о том, чтобы обеспечить безопасность, то есть сопровождение автобусов.

«С. К.» — Дорога Степанакерт — Казах — Ереван раньше имела смысл, так как на протяжении этой дороги были районы, где жили армяне. Теперь их там нет. Дорога Степанакерт — Горис — Лачин — это наикратчайшая, связывающая с Арменией. Почему же, образно говоря, из Калуги в Москву через Владивосток? Почему акцент делается именно на дороге Степанакерт — Казах — Ереван, а не на наикратчайшей?

Г. М. — Вы же прекрасно помните, что дорога Степанакерт — Казах — Ереван действовала, было и автобусное движение, все было нормально. А эта дорога горная, она небезопасна. Именно с этой точки зрения мы и исходим.

«С. К.» — Как вы считаете, экономически эффективнее через Казах в Ереван или через Горис в Армению?

Г. М. — Не готов отвечать на этот вопрос. В экономических вопросах я не компетентен.

«С. К.» — Для того, чтобы обеспечить безопасность дороги Степанакерт — Казах — Ереван, проходящей по территории Азербайджанской ССР, мы не знаем, какое количество войск понадобится на протяжении 300 километров? А здесь речь идет всего о нескольких километрах. С точки зрения здравого смысла удобнее открыть эту дорогу, не так ли?

Г. М. — Может быть. Но это не в моей компетенции. Я уже сказал, на каком уровне должна решаться эта проблема.

«С. К.» — Прекращение деятельности комитета по телевидению и радиовещанию НКАО расценивается нами как разновидность блокады, в данном случае информационно-идеологической. И еще: какие принимаются меры по упорядочению приема передач Армянского телевидения?

В. СЕЧЕНЫХ. — Главная цель введения чрезвычайного положения, как уже отмечалось, это стабилизация обстановки, недопущение разжигания межнациональной розни. Мы будем бороться со всеми теми, кто против восстановления традиционной дружбы, а такие силы есть, в том числе и в Армении. Мы за открытие телевидения и снятие цензуры. Но при одном условии — прекратить фальсифицировать факты, нагнетать обстановку, которая приводит к тому, что раздаются взрывы, выстрелы, в результате чего гибнут люди, в том числе и воины внутренних войск. Что касается «Советского Карабаха», должен сказать, что газета в последнее время довольно объективно освещает события, ставит острые проблемы жизни Нагорного Карабаха. Но ведь газета называется «Советский Карабах». Почему из «Советского Карабаха» исключается азербайджанская часть населения, которая проживает в этом регионе. Почему ничего не говорится о внутренних войсках, которые своей повседневной службой в тяжелых условиях обеспечивают, насколько это в наших силах, мир и спокойствие в Степанакерте, в прилегающих районах, сдерживают противостояние. Но газета почему-то не находит возможности хотя бы вкратце рассказать о целях и задачах, которые решают внутренние войска.

«С. К.» — Мы разделяем ваше возмущение, но ко всем надо подходить равнозначно. В иных бакинских публикациях есть прямые издевательства в адрес армянского народа, верховного органа Армянской ССР. Как это понимать? По областному радио, находящемуся под вашим ведомством, передается много материалов, в которых авторы пытаются опорочить уважаемых нами людей — наших депутатов, партийных, советских руководителей, руководителей предприятий и организаций. Это же не в пользу того чтобы сблизить наши позиции, сотрудничать, сделать так, чтобы поменьше было столкновений. В этом вопросе, думаем, вы можете сказать свое веское слово и предотвратить такие выступления по местному радио.

Г. М. — Я согласен с этим. Думаю, каждый конкретный вопрос надо адресовать конкретному автору по конкретным событиям и фактам. Я говорю о фактах, которые мне лично известны, как они объективно представляются здесь и насколько искажаются, в том числе представителями средств массовой информации, которые к нам приезжают. В Армении нас не забывают, каждый день приезжают, а факты искажают.

«С. К.» — Опровергали ли вы когда-нибудь факты, публикации в средствах массовой информации Азербайджана? Нам, например, известно, что сюда приезжала журналистка из «Молодежи Азербайджана», якобы беседовала с офицером Сидоровым. Как потом выяснилось, этот офицер вообще не встречался с ней и ничего подобного не говорил. Опровергаете ли вы подобные вещи? Пытаетесь ли как-то воздействовать?

В. С. — Мы не в состоянии следить за всеми публикациями во всех средствах массовой информации, но за такими газетами, как «Бакинский рабочий» и «Коммунист» стараемся следить и вести разговор с той и другой стороной. С одной стороной мы ведем разговор посредством писем, а с другой, с «Бакинским рабочим», — непосредственно здесь. У нас уже состоялись такие разговоры с представителями идеологических работников ЦК КП Азербайджана и Азеринформа, в частности, по последним публикациям «Бакинского рабочего».

«С. К.» — Насчет того, что мы не пишем или мало пишем о войсках. К сожалению, мы неоднократно пытались готовить материалы о парнях, которые приехали из далекой России и добросовестно выполняют свой долг. Но нет возможности поговорить с офицером. Наши работники не раз предпринимали такие попытки, но ничего из этого не выходило, так как офицер советовал обратиться к такому-то, тот в свою очередь отсылал к другому и т. д. То есть мы должны добраться до самых верхов, чтобы подготовить хотя бы маленький материал. Мы были бы вам благодарны, если бы вы оказали содействие в организации таких публикаций. Оказывается и в армии очень сильна бюрократия.

Г. М. — К сожалению, у нас тоже перестройка далеко не завершилась. С этого дня обещаю создать вам, выражаясь дипломатическим языком, режим наилучшего благоприятствования. Пожалуйста, обращайтесь в политотдел, и мы сделаем все, чтобы создать необходимые условия для вашей работы.

«С. К.» — Генрих Александрович, с первым сообщением за вашей подписью мы поместили комментарий, в котором приветствовали решение о сокращении комендантского часа и открытии кинотеатров. Надеемся, дальнейшее сотрудничество комендатуры с местными органами власти будет способствовать стабилизации

обстановки в регионе. Мы приветствуем ваши начинания и уверены, что это продолжится и дальше.

Г. М. — Дай Бог, чтобы это пошло на пользу дела.

«С. К.» — У нас есть очень серьезные претензии к цензорам. Чем они руководствуются, когда снимают материалы, не разжигающие межнациональную рознь и не призывающие к насильственному свержению Советской власти? Ведь другие средства массовой информации в условиях чрезвычайного положения публикуют материалы, в которых поливают грязью армянский народ, у нас же снимаются даже самые безобидные материалы.

Г. М. — Будем работать гибче, более дифференцированно. Что касается публикаций в бакинской прессе, то готовы ли вы к встрече с представителями идеологического отдела ЦК КП Азербайджана для разговора на эту тему?

«С. К.» — ДЛЯ того, чтобы встретиться, надо иметь предпосылки. В первую очередь необходимо разблокировать все наши дороги, отказаться от всех тех решений, которые направлены на изменение демографической ситуации в Карабахе, от всех решений, направленных против армянского и в пользу азербайджанского населения. Мы не можем допустить нового Нахичевана. Надо, чтобы они Отказались от решений, противоречащих постановлению Президиума Верховного Совета СССР от 28 ноября 1989 года. Там очень четко написано: не нарушать демографическое соотношение этнических групп. Но посмотрите, что делается у нас в области. Все решения Баку направлены на то, чтобы развивать экономику, социальную, культурную и другие сферы азербайджанских населенных пунктов. В Туге, в селе, создается строительное управление, подчиненное соседнему району. Все это делается под защитой военных, что вызывает возмущение у народа. Мы не против военных. Мы против той политики, которая ведется. Мы никогда не были и не будем против русского народа или советского воина, но им дают команду, которая противоречит указам и законам Верховного Совета СССР. Нельзя предлагать диалог и заявлять, что армяне на этой земле гости, квартиранты. Мы за переговоры, но они должны вестись не с позиции силы. Если руководство Азербайджана действительно хочет сесть за стол переговоров, то в его действиях должны быть какие-то шаги, которые убеждали бы нас в мысли, что отношение к нам резко изменилось. Мы не ощутили доброй воли. Переговоры должны вестись на равных, то есть после воссоздания областных структур — партийных, советских, которые на равных вели бы переговоры с руководством Азербайджана. Кто сейчас нас будет представлять? Что сегодня мешает восстановлению областного Совета народных депутатов? Что тут противоправного, если мы хотим иметь свою Советскую власть, которая села бы за стол переговоров с руководством Азербайджана? Кто этому препятствует и почему?

Г. М. — Ваша позиция, связанная с готовностью и условиями встречи, ясна. Что касается вопроса о скорейшем восстановлении функций обкома и облсовета, то этот вопрос прорабатывается самым тщательным образом. Мы за него, чтобы как можно скорее восстановить органы местного самоуправления.

«С. К.» — Чем объяснить, что в городе появились баррикады? От кого мы защищаемся?

Г. М. — Конечно, это оставляет нехорошее впечатление, как и присутствие войск в таком прекрасном городе. Но есть вопрос, о котором нельзя никогда забывать, — солдат должен быть защищен.

«С. К.» — Вам известна эпопея с аэропортом. Сейчас ситуация как будто стабилизировалась. Нам хотелось бы узнать: каковы перспективы увеличения рейсов и сохранения этого уровня? Кто эти вопросы должен решать? Мы знаем, что вы лично содействовали решению этого вопроса. Где гарантия того, что завтра по чьему-то приказу на взлетной полосе вновь не появятся БТРы?

Г. М. — Я считаю, что это прерогатива двух Советов Министров. Они должны договориться о количестве рейсов. Они были ограничены, во-первых, в связи с катастрофическим положением взлетно-посадочной полосы, сейчас она отремонтирована. Другая сторона. Аэропорт был построен в то время, когда в селе Ходжаллы имелось только несколько домов. Теперь оно развивается, застраивается, и когда над головой постоянно летают самолеты можно понять возмущение жителей. Но и это еще не все. Вот если бы самолеты не использовались для доставки сюда боевиков, запрещенной литературы провокационного характера... Почему-то женщины, старики и дети остаются в аэропорту «Эребуни», а люди, которые никакого отношения к Степанакерту не имеют, прилетают сюда. Специально нагнетается обстановка. Ведь отсюда самолеты уходят практически пустыми. Решить эту проблему должны правительства обеих республик.

«С. К.» — Генрих Александрович, вы сказали, что Ходжаллы растет в сторону аэропорта. Означает ли это, что при еще большем разрастании села в один прекрасный день аэропорт будет закрыт?

Г. М. — Нет, закрывать его не будут. Просто количество рейсов должно быть отрегулировано.

В. С. — Мы бы хотели через газету заострить внимание руководителей города на антисанитарном состоянии аэропорта. Мы неоднократно обращались в горисполком с письмами о том, что надо привести в порядок аэропорт. Есть же люди, которые отвечают за этот участок работы, получают за это деньги.

«С. К.» — Генрих Александрович, с того дня, как вы стали комендантом, мы чувствуем заметное потепление отношений между гражданским населением и военнослужащими. Не хотели ли бы вы, так сказать, развить это отрадное явление, установив дни приема в здании Облисполкома? Как вы относитесь к регулярным встречам с населением?

Г. М. — Положительно. Такие встречи очень нужны. Мы продолжим нашу встречу с вами и встретимся через некоторое время.

«С. К.» — Разрешите от имени коллектива редакции, наших читателей поблагодарить вас за встречу. По нашему мнению, она была конструктивной, полезной и интересной. Мы думаем, что читатели с интересом прочтут отчет о ней.

До новых встреч на полосах «Советского Карабаха». Пусть эти встречи помогут тому, чтобы на нашей земле воцарились мир и спокойствие.

НКАО: Иллюзии и реальность

Голос Армении (Коммунист) № 160(17047) 1990-07-21

В СТЕПАНАКЕРТЕ находятся народные депутаты СССР Зорий Балаян, Генрих Погосян и Борис Дадамян. Их зримое присутствие и деятельное участие в жизни автономной области в какой-то мере способствует стабилизации обстановки, хотя в целом положение в Нагорном Карабахе продолжает вызывать тревогу.

Будет ли восстановлена Советская власть в НКАО? Этот вопрос, пожалуй, более других волнует сегодня карабахцев. Антидемократический Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1989 года, в соответствии с которым была приостановлена деятельность Советов народных депутатов НКАО 20-го созыва, по существу, де-юре лишила область автономии. Подстрекаемый столь однозначной позицией центра, Баку не только приступил к активному созданию предпосылок фактического расформирования автономной области, перекройки ее границ в пользу сопредельных азербайджанских районов, но и с целью безоговорочной реализации собственных антиармянских планов при содействии подразделений внутренних войск МВД СССР установил в НКАО режим апартеида.

За попытку высказать свою точку зрения на происходящие в НКАО события, не совпадающую с установками комендатуры района чрезвычайного положения, был подвергнут аресту заместитель редактора газеты «Советский Карабах» А. Гукасян. Отключены служебные и домашние телефоны улиц, пользующихся авторитетом армянского населения автономной области. Есть факты унижения человеческого достоинства граждан, задержанных войсковыми патрулями и доставленных в специально оборудованные помещения. Систематические обыски под предлогом изъятия оружия в армянских населенных пунктах сопровождаются самыми настоящими погромами. Под угрозой военных применить физическую силу вынуждены были покинуть здание райисполкома и прекратить деятельность руководители Гадрутского района. Их место заняли эмиссары из Баку. Распущен областной комитет народного контроля.

— Влиять на такое развитие событий местные органы управления не в состоянии, говорит председатель Нагорно-карабахского облисполкома С. Бабаян. — Областные государственные и партийные органы лишены правового статуса, хотя реально существуют и функционируют. Подобный беспрецедентный в истории советского государства нонсенс дезорганизует политическую и экономическую жизнь автономной области, создает условия для безнаказанного нарушения законов.

Альтернативой изничтоженным государственным органам управления в НКАО стал сформированный в бакинских кабинетах и непризнанный подавляющим большинством населения автономной области так называемый «республиканский оргкомитет». Цель и методы ее достижения этим внеконституционным органом налицо — оказывая массированное морально-психологическое и физическое воздействие, подавить национально-освободительное движение карабахских армян.

В ДЕСЯТЫХ числах июля в Степанакерте начались перебои с поставкой хлеба в магазины. Задушенная кольцом блокады автономная область не получает муки. Поставки из Азербайджана, не оговоренные предварительными соглашениями, местным населением категорически отвергаются...

Агропромышленный комплекс автономной области разбалансирован. Систематический угон скота с приграничных с азербайджанскими районами карабахских пастбищ, из ферм, а также вынужденный из-за катастрофической нехватки комбикормов убой привели к серьезному сокращению поголовья. Хозяйства НКАО, производившие порядка 70 килограммов мяса на душу населения, сегодня в состоянии обеспечить треть этого количества...

Из-за нехватки строительных материалов медленно идет возведение жилых домов и других объектов социального и культурно-бытового назначения. При этом в автономной области нашли приют 22 тысячи беженцев из Азербайджана. В последнее время наблюдается миграция в НКАО армянского населения из Средней Азии.

22 мая 1990 года Председатель Совета Министров СССР И. Рыжков подписал постановление № 493, которое признает утратившим силу решения, принятые в период функционирования Комитета особого управления НКАО. Таким образом, правительство СССР санкционировало разрыв установившихся в течение последних двух лет экономических связей НКАО и Армении.

Областной комитет по телевидению и радиовещанию находится в полном распоряжении комендатуры района чрезвычайного положения. Выходящие в эфир программы, подготавливаемые политотделом и так называемым «республиканским оргкомитетом», носят откровенно антиармянский характер. Заявления по местному радио содержат оскорбительные нападки на народных депутатов СССР от НКАО и Армении.

Въезд в область журналистов извне и особенно из Армении крайне затруднен...

Продолжается незаконный захват земель и строительство на них объектов промышленности и социального назначения. Финансирование осуществляется министерствами и ведомствами Азербайджана.

В селе Ахулла Гадрутского района начато строительство школы на участке, где был выкорчеван виноградник, принадлежавший армянскому хозяйству. Строительство ведет организация, дислоцирующаяся в г. Физули Азербайджанской ССР. В этом же районе в местечке Калин-арт на территории сельхозугодий совхоза им. И. Баграмяна в нарушение всех правил прокладывается автодорога Мазра—Татар.

В Мардакертском районе без согласования с местными властями у села Казанчи изъяты 40 гектаров поливных земель под строительство нового поселка. Его осуществляют ПМК-48 г. Барды, ПМК-45 г. Агдама и стройуправление одного из министерств Азербайджана под охраной и при помощи войсковых подразделений.

У хозяйства села Вардадзор Мардакертского района решением сельсовета соседнего азербайджанского села, находящегося на территории сопредельного Агдамского района, изъяты 18 гектаров под строительство жилья и 53 гектара под посевы.

Подобное имеет место почти во всех районах НКАО, куда продолжают прибывать на место жительства азербайджанцы...

Продолжаются бандитские нападения на армянские села...

По поступающим из азербайджанских сел сведениям, акции по изъятию хранящегося здесь оружия осуществляются крайне редко и без особого рвения что-либо найти...

Попытки отдельных военнослужащих войти в контакт с местным армянским населением, и стремление их разобраться в сути карабахского движения пресекаются старшим командным составом...

Около месяца назад группа военнослужащих объявила голодовку протеста, выразив несогласие с действиями коменданта района чрезвычайного положения. О судьбе голодающих, вывезенных за пределы НКАО, пока ничего неизвестно.

Не вина карабахцев, а беда, что поверив и поднявшись на реализацию святого права на самоопределение, они своим единым порывом к свободе и демократии, к национальному выживанию, испугали архитекторов перестройки и, увы, оказались прорабами ее, непонятыми и непринятыми. Вспомним первые митинги и первые лозунги: «Ленин, партия, Горбачев». Потом были Сумгаит и беженцы. Затем обнадеживающе звучали решения и постановления. Потом напоминание о сотнях тысяч армян в Баку. И, наконец, случились баку и вновь беженцы. Надо было пройти весь этот ад, чтобы отрешиться от иллюзий и «розовых» надежд. Но...

— Надо знать на всех уровнях, что карабахцев на колени не поставить, — говорит Зорий Балаян, — Никакие условия апартеида, никакие насильственные акции и даже голод, специально творимый так называемым «республиканским оргкомитетом», не могут быть фактором, решающим хотя бы на какое-то время проблему мира и покоя в регионе. Пользуясь политическим кризисом и хаосом в стране, самим фактом упразднения Советской власти в НКАО, руководство Азербайджана через хорошо отработанный механизм насилия узурпировало власть в автономной области с целью изменения демографической ситуации в пользу азербайджанского населения.

Зачитав на съезде партии подготовленный в Баку текст заявления в связи со случившимся в Мардакертском районе НКАО инцидентом, Горбачев естественно, понятия не имел о том, кто был организатором очередной провокационной акции. — продолжает Балаян. — Вызывает удивление, что Президент, будучи тонким политиком и юристом по образованию решился на этот шаг, с легкостью переступив не только презумпцию невиновности отдельных личностей, но и презумпцию невиновности целого народа. Вероятно, Михаил Сергеевич не знает о том, что в тот час, когда он зачитывал злополучный текст с трибуны съезда, в аэропортах Еревана и Степанакерта скопились тысячи пассажиров, не имеющих возможности вылететь домой, на службу, на лечение: ветераны партии, войны и труда, больные люди и дети, рабочие и служащие — по требованию руководства Азербайджана количество авиарейсов, связывающих НКАО с Арменией, доведено до минимума.

Зорий Гайкович анализирует: — Возможно, Горбачев забыл, что он подписал постановление от 24 марта 1988 года в котором говорится о реконструкции дороги Горис—Лачин—Степанакерт в течение 1988 года, об осуществлении телепередач из Еревана на НКАО, о реставрации памятников армянской культуры руками армянских мастеров. Возможно, он забыл, что 19 июня 1989 года в своем кабинете в присутствии Н. Рыжкова и В. Чебринова он заявил, что в течение 10 дней будет восстановлена Советская власть в НКАО, что партийная организация автономной области будет считать себя организацией только КПСС, а не какой-либо республиканской партийной организации. Возможно, Михаил Сергеевич забыл о том, что накануне 28 ноября 1989 года он предупреждал, что никаких решений, определяющих политическую ситуацию в НКАО, Верховный Совет СССР не примет. Хотя... я не верю, что Президент СССР не помнит обо всем этом и не знает правды о том, что имеет место в Нагорном Карабахе.

Член Национального Совета Арцаха Карен Бабурян в беседе со мной заявил: «Нам в нынешней ситуации необходимо полагаться только на свой политический разум и на свои реальные возможности. Жесткая конфронтация — бесперспективный путь решения карабахской проблемы, которая есть и будет существовать до тех пор, пока не найдет справедливого решения. К сожалению, этого не хочет признать правительство Азербайджана». Этого не хочет видеть и центр.

Э. БАГИРЯНЦ, спец. корр. «Коммуниста».

О мерах по оказанию помощи беженцам

Голос Армении (Коммунист) № 160(17047) 1990-07-21

Новый документ, охватывающий широкий комплекс мер по оказанию конкретной помощи беженцам, созданию дополнительных льгот и нормализации их положения, утвердил Совет Министров Армянской ССР.

Он издан в свете постановления союзного правительства «О мерах по оказанию помощи гражданам, вынужденно покинувшим Азербайджанскую и Армянскую ССР» и направлен на полное обеспечение прав беженцев, их безопасности и неприкосновенности имущества, возвращение покинутого ими жилья и другого имущества, а также оплаты стоимости проезда и провоза багажа, предоставление равноценной работы,

решение ряда других проблем.

В числе первоочередных задач стоит решение жилищной проблемы. В этой связи исполкомам местных Советов народных депутатов поручено обеспечить в первую очередь продажу беженцам в установленном порядке квартир из государственного и общественного жилищного фонда, отвод земельных участков для строительства индивидуальных домов и вступление их в жилищные и жилищно-строительные кооперативы. Им поручено также создавать условия для трудоустройства беженцев с учетом имеющейся специальности и квалификации, для воспитания и обучения их детей, медицинского и бытового обслуживания и другие условия, связанные с быстрой адаптацией таких граждан на новом месте жительства.

Исполкомам местных Советов народных депутатов поручено разрешать прописку указанных граждан по месту их нового жительства, независимо от размера жилой площади.

Возмещение беженцам затрат на приобретение либо строительство индивидуального или кооперативного жилья, покупку квартир производится из расчета 210 рублей за один квадратный метр общей площади оставленной квартиры в государственном жилищном фонде, но не более чем за 16 квадратных метров общей площади на одного человека. Лицам, проживающим в квартирах, занятых несколькими нанимателями, возмещение производится по тем же нормам, исходя из занимаемой ими жилой площади и соответствующей части площади подсобных помещений.

Выкуп у граждан вынужденно оставленных жилых домов (квартир) и других строений, принадлежащих им на праве собственности, производится: жилых домов (квартир) — из расчета 210 рублей за один квадратный метр общей площади; дач, садовых домиков, гаражей и хозяйственных построек — исходя из оценочных норм для обязательного государственного страхования, действующих в Азербайджанской ССР и Армянской ССР по состоянию на 1 января 1990 г.

При этом возмещение затрат на приобретение либо строительство индивидуального или кооперативного жилья, покупку квартир, а также выкуп индивидуальных жилых домов (квартир) и других строений осуществляются при письменном отказе граждан от своих прав на жилье и другие строения и после их поселения на постоянное место жительства. Сумма возмещения или выкупа (без учета дач, садовых домиков, гаражей и хозяйственных построек) не должна быть менее 7 тыс. рублей.

Компенсация беженцам производится: стоимости сельскохозяйственных животных, подлежащих обязательному страхованию, — в полном размере по оценке, определенной страховыми документами для обязательного и добровольного страхования; стоимости домашнего имущества и плодово-ягодных насаждений, а также незастрахованных сельскохозяйственных животных — из расчета 1200 рублей одиноким гражданам, 2000 рублей семьям из двух человек и 500 рублей на каждого последующего члена семьи. Выплата указанной компенсации производится без учета суммы, полученной по добровольному страхованию домашнего имущества; стоимости легковых автомобилей и других транспортных средств — в полном размере с учетом сумм, полученных по государственному добровольному страхованию. Стоимость указанных транспортных средств определяется исходя из действующих государственных розничных цен с учетом износа.

В связи с тем, что вынужденный выезд жителей из Азербайджанской ССР был вызван противоправными действиями, совершенными на территории этой республики, возмещение материального ущерба гражданам производится соответственно за счет бюджета этой республики.

Исполкомы местных Советов Азербайджанской ССР должны принять меры к возврату жилищными, жилищно-строительными и другими потребительскими кооперативами гражданам (по их письменному обращению), выбывшим из кооперативов в связи с вынужденным переездом на другое постоянное место жительства, их денежных взносов.

13 случае, если размер подлежащих возврату гражданам денежных взносов менее 7000 рублей за одну квартиру (домовладение), возмещение разницы между указанной суммой и денежным взносом производится из бюджета этой республики.

Гражданам, вынужденно покинувшим места постоянного проживания, разрешено производить обмен жилья, принадлежащего им на праве собственности, с нанимателями квартир в домах государственного жилищного фонда.

Постановлением правительства поручено Госагропрому Армянской ССР, Министерству финансов Армянской ССР, Госкомитету Армянской ССР по приему и устройству возвращающихся армян, исполкомам районных и городских Советов народных депутатов приобрести и предоставить семьям беженцев пустующие дома, осуществив предварительно ремонтно-восстановительные работы.

Исполкомам районных и городских Советов народных депутатов, кроме г. Еревана, поручено до конца июля представить в Совет Министров Армянской ССР материалы по дополнительному отводу земельных участков для строительства индивидуальных домов с приусадебными участками и кооперативных жилых домов для зарегистрированных в данном районе, городе беженцев. Они же должны принять безотлагательные меры к организации жилищно - строительных кооперативов для беженцев, зарегистрированных в данном районе.

Армянскому республиканскому банку Сберегательного банка СССР, исполкомам местных Советов народных депутатов поручено обеспечить предоставление долгосрочных кредитов на индивидуальное жилищное строительство к первоочередном порядке беженцам в пределах установленных лимитов на эти цели.

Дано указание Госплану Армянской ССР, Госснабу Армянской ССР, Министерству торговли Армянской ССР и правлению Айкоопа о выделении дополнительных рыночных фондов на строительные материалы и изделия на индивидуальное жилищное строительство для беженцев. ПО «Армпромстройматериалы» должно совместно с исполкомами районных и городских Советов принять конкретные меры к организации централизованной доставки строительных материалов и изделий к местам индивидуальной застройки.

Заказчиками проектов застройки для строительства в сельской местности определен Госагропром

Армянской ССР, а в городах, райцентрах и поселках городского типа — Главное управление капитального строительства при Госстрое Армянской ССР.

Исполкомам Арагатского, Иджеванского, Масисского, Октемберянского, Туманянского районных и Дилижанского городского Советов поручено совместно с Госагропромом Армянской ССР и институтом «Армгипрозем» рассмотреть и в июле представить в Совет Министров Армянской ССР материалы об отводе земельных участков под кооперативное жилищное строительство в указанных районах и городе.

Госплану Армянской ССР поручено совместно с исполкомами районных и городских Советов рассмотреть и представить в Совет Министров Армянской ССР предложения о выделении необходимых лимитов для организации жилищно-строительных кооперативов.

ГлавУКСу при Госстрое Армянской ССР поручено обеспечить своевременную готовность проектно-сметной документации для осуществления строительства 221,6 тыс. кв. м. жилья в 1991 — 1995 годах в городах и райцентрах республики, а Госстрою Армянской ССР, РГКО «Армагропромстрой» и ПО «Армгазпром» — принять необходимые меры к их безусловному вводу в эксплуатацию в указанные сроки.

Эти же организации должны в текущем году ввести в эксплуатацию за счет средств жилищно-строительных кооперативов, сформированных из беженцев, 10,8 тыс. кв. м. жилья в Абовяне, Чаренцаване, Раздане и Баграмяне, а в 1991 г. в Аштараке — 2,2 тыс. кв. м. жилья.

В пределах общих объемов капитальных вложений, предусмотренных ГлавУКСу в 1990 году на жилищное строительство, разрешено подготовить проектно-сметную документацию для строительства жилых домов в райцентрах Баграмян. Красносельск, Вайк, Варденис, Калинино и по мере готовности проектно-сметной документации приступить к строительству жилых домов.

Министерству юстиции Армянской ССР поручено совместно с Министерством жилищно-коммунального хозяйства Армянской ССР, Совпрофом Армении, Госкомитетом по приему и устройству возвращающихся армян разработать и представить на утверждение Совета Министров Армянской ССР временное положение о порядке учета и предоставления жилья беженцам из Азербайджанской ССР.

С целью повышения заинтересованности беженцев в заселении их в пустующие села горных и предгорных районов республики путем предоставления соответствующих льгот Госкомитету Армянской ССР по труду и социальным вопросам, Госагропрому Армянской ССР, Министерству финансов Армянской ССР, Министерству юстиции Армянской ССР, Госкомитету Армянской ССР по приему и устройству возвращающихся армян поручено совместно с Совпрофом Армении в месячный срок разработать и представить в Совет Министров Армянской ССР соответствующие предложения.

Дано указание министерствам и ведомствам Армянской ССР, предприятиям, объединениям и организациям союзного подчинения, расположенным на территории республики, на основании данных соответствующих ведомств и исполкомов местных Советов представить в Госплан Армянской ССР предложения об организации в населенных пунктах компактного проживания беженцев необходимого количества рабочих мест с целью их трудоустройства.

Госплану Армянской ССР поручено совместно с Министерствами внутренних дел, финансов, Госкомитетами Армянской ССР по труду и социальным вопросам, по приему и устройству возвращающихся армян, Академией наук республики в соответствии с Концепцией экономической самостоятельности Армянской ССР и с целью радикального пересмотра политики концентрации научно-технического потенциала в ереванской агломерации и рассредоточения его по регионам республики до 1 августа 1990 г. разработать и представить на рассмотрение Совета Министров Армянской ССР детализированную программу по расселению беженцев. Она должна быть направлена на создание благоприятной демографической обстановки во всех регионах республики и на эффективное использование ее территории для развития малых городов, опорных центров, городских и сельских поселений, возрождения части ликвидированных сел, создания здесь благоприятных условий для социально-бытового обустройства беженцев, широкого развития кооперативной и индивидуальной трудовой деятельности.

Министерство социального обеспечения Армянской ССР должно совместно с Совпрофом Армении, Министерством финансов Армянской ССР, исполкомами районных и городских Советов народных депутатов разработать и осуществить дополнительные меры по решению всех вопросов пенсионного обеспечения, выдачи пособий, сохранения трудового стажа и других вопросов социальной защищенности беженцев.

При этом особое внимание необходимо будет обратить на своевременное решение социально-бытовых вопросов ветеранов войны и труда, инвалидов, многодетных семей, одиноких людей преклонного возраста.

Правлению Айкоопа, Министерству торговли Армянской ССР, Госкомитету Армянской ССР по услугам населению, исполкомам районных и городских Советов поручено коренным образом улучшить работу по торговому обслуживанию, снабжению промышленными и продовольственными товарами и расширению видов бытовых услуг в местах проживания беженцев.

Исполкому Ереванского городского Совета народных депутатов, Министерству внутренних дел Армянской ССР, Госкомитету Армянской ССР по труду и социальным вопросам, Госкомитету Армянской ССР по приему и устройству возвращающихся армян поручено в месячный срок рассмотреть накопившиеся вопросы, связанные с пропиской и трудоустройством беженцев, проживающих в г. Ереване, определить пути их дальнейшего решения.

Министерство внутренних дел Армянской ССР, исполкомы районных и городских Советов должны до 1 сентября 1990 г. завершить работу по прописке всех беженцев по месту их проживания (в соответствии с действующими правилами паспортной системы), а также получению ими новых паспортов взамен утерянных.

Черный сад

Комсомольская правда 1990-07-25

В этой войне нет победителей, но сиротеем мы все...

На перевале прикорнула туча. Густой туман окутал зеленые кроны. И черную, без иголок, мертвую сосну.

В январе из-под ее веток поднимался высоко в небо жирный, клубящийся дым. Люди, нападавшие с оружием а руках на одно из сел, жгли тела своих жертв: солдаты на их пути появились случайно...

— Не верю! Докажите! — кричал русский человек, отец солдата. А невеста солдата, русская девушка Катя, и мать его, рано поседевшая Серафима Васильевна, обнявшись, рыдали в сторонке. На страшное пепелище легли цветы.

Капитан С. Осетров, ефрейтор А. Мороз, рядовые В. Федотов и А. Прижимкин для родных — все еще живые, лишь только пропавшие без вести. Следователи, которые завершают свою скорбную работу, говорят о другом. Родители, в который раз прилетая в Карабах за правдой, не соглашаются с очередными версиями, спорят, плачут.

Карабах — «Черный сад» в переводе. Для многих людей воспоминания о нем еще долго будут изматывать душу в кошмарных снах.

Сегодня в селе Азад армян нет. И в соседнем Камо — нет. А в Чайкенде, затерянном в горах, и теперь еще с подозрительной осторожностью встречают каждую машину. Люди напуганы. Память января держит их в напряжении: мужчины часто собираются группами, обсуждают что-то. Есть ли у них оружие? Говорят, что есть и что в случае нападения оно будет стрелять.

А пока боевые заставы внутренних войск стерегут покой. Или — затишье? Войска выполняют роль сдерживания. Если завтра по каким-либо причинам они уйдут, опять прольется кровь?

На границе между двумя республиками есть свои «горячие» точки. Они — там, где в непосредственной близости друг от друга располагаются азербайджанские и армянские села. Местечко Бархударлы — из «горячих» точек.

Едва наш вертолет приземлился на открытой площадке, как несколько спецназовцев, взяв его в кольцо, изготовились вести огонь по окрестным сопкам. Оттуда исходила опасность.

Все время, пока мы разговаривали с начальником здешней заставы Виктором Вакульчуком, мощный ствол бронетранспортера выжидающе водил по сторонам. На всякий случай.

— Ведь мы здесь, как на передовой, — говорит офицер. — Что ни день, то стрельба. Позавчера, например, перестрелка длилась с половины двенадцатого ночи и почти до пяти утра. Пострадавших среди солдат нет. Среди нападавших — двое убитых...

Фронтовые сводки? Очень похоже. Но при всем при том страдают не только боевики, но и мирные жители. Армяне или азербайджанцы — не все ли равно? Если кто-то умирает, сиротами становимся мы все...

Пятилетняя Юлия Осетрова, дочь пропавшего без вести капитана, расплакалась на руках у своей бабушки. Ее успокаивали, тянули конфетки — а она, содрогаясь всем телом, плакала еще горше. Еще невыносимей. Мы отворачивались, ведь мы ничем уже не могли помочь...

Я долго не смогу забыть эту картину. Вспоминал беззащитную девочку, когда трясся в вертолете и смотрел на горы, где проходит ставшая опасной граница. Когда ранним утром в расположении одной из частей беседовал с ребятами-спецназовцами, крепко сложенными и уверенными в себе, но считающими неоправданным свое пребывание здесь. Когда в Степанакерте вглядывался в лица играющих на улице детей... рядом с боевой техникой, что охраняет площадь и здание обкома.

В этом здании, где расположились комендатура района чрезвычайного положения и республиканский оргкомитет по НКАО, я чувствовал себя в безопасности. Пожалуй, теперь отдаю себе отчет: это обманчивое впечатление. Но тогда, вечерами, когда над площадью рыскали прожекторы, когда солдаты в бронежилетах и с автоматами наизготовку, ожидая нападения, вглядывались в темноту, беспокойно было на сердце. Или мне передавалось беспокойство тех, с кем я делил кров? Ребята-азербайджанцы из пресс-центра оргкомитета считали дни до конца своей командировки.

— Дембель! — радовался, как дитя, пожилой человек, потому что завтра ему прибывала смена и потому что завтра он снова окажется в относительно спокойном Баку.

Не хотел бы никого обидеть, но вынужден сказать: без охраны солдат внутренних войск республиканскому оргкомитету в Степанакерте не удержаться. Местное население игнорирует его. Лишь изредка на первый этаж обкомовского здания, где находится приемная оргкомитета, заходят армяне-беженцы: получить справку, трудовую книжку, профсоюзный билет... — все то, что впопыхах было оставлено «там» и без чего трудно наладить жизнь здесь.

Вот уже полгода, как армянское население Нагорного Карабаха объявило представителям Азербайджана в Степанакерте об акции гражданского неповиновения.

Члены оргкомитета ни разу с тех пор не выходили из здания обкома без сопровождения солдат, ни разу не выезжали в районы, не встречались с трудовыми коллективами без такого «эскорта». Почему?

— В постановлении Верховного Совета страны от 28 ноября прошлого года, — рассказывал народный депутат СССР З. Балаян, — говорится о создании союзной контрольно-наблюдательной комиссии. Ей была дана власть и приданы войска. Но поскольку комиссия не работает, инициативу перехватил оргкомитет во главе со 2-м секретарем ЦК КП Азербайджана В. Поляничко. Созданный не на паритетных началах, оргкомитет ведет линию Баку: обустроивает и расширяет лишь азербайджанские села, переселяет в НКАО турков-месхетинцев с целью изменить демографическую ситуацию, мешает проведению демократических

выборов в областной Совет...

Не менее решительна другая сторона.

— В соответствии с тем же постановлением Верховного Совета страны парламент Азербайджана образовал республиканский оргкомитет по НКАО и предусмотрел включение в его состав представителей от автономной области. И не наша вина, что вторая половина отказалась сотрудничать,— говорил член оргкомитета М. Радаев, заместитель Председателя Совета Министров Азербайджана.

Как бы там ни было, сегодняшняя ситуация взрывоопасна еще и потому, что никто не идет на компромиссы. Пример?

Народные депутаты во главе с З. Балаяном требуют, чтобы комендант района чрезвычайного положения Г. А. Малюшкин дважды в неделю встречался с ними, рассказывал о ходе дел.

— Этому не бывать! — твердо заявил В. Поляничко на одном из последних совещаний в Степанакерте.

Не получается ли тогда, что пропасть неведения углубляется, а противостояние — растет? И не потому ли обстановка в регионе все больше осложняется?

Последние события. 11 июля — обстрел автоколонны на трассе Мир-Башир — Кельбаджар, трое погибших. 14 июля — взрыв жилого дома в Степанакерте, погибла женщина. 19 июля — нападение боевиков на одну из застав, к счастью, без жертв со стороны внутренних войск. 19 июля — по неполным данным, захват трех военнослужащих в качестве заложников...

Военные приписывают эти действия армянским боевикам. Конечно, негодуют. Но и в Армении, как я понял, побывав в Ереване, отношение к ним неоднозначное. Некоторые называют боевиков бандитами, другие же — борцами за справедливость.

Никого не оправдываю. Насилие есть насилие. Однако что руководит действиями людей с оружием в руках? Если кто-то еще надеется урегулировать положение в НКАО миром, то другие, разуверившиеся за прошедшие три года, предпочитают отныне иной путь. Войны.

Большой переполох в Степанакерте вызвал приезд группы народных депутатов РСФСР. Встретился с двумя из них, В. Мазаевым и Ф. Шеловым-Коведяевым. Рассказывали:

— Мы приехали по поручению нашего парламента, чтобы ознакомиться с условиями службы граждан РСФСР. Нас смущает, что присутствие русских солдат в регионах межнациональных конфликтов вызывает антирусские настроения. К тому же ряд парламентов республик уже поставил вопрос о недопустимости призыва своих земляков в «горячие» точки. Верховный Совет РСФСР оставляет, за собой право заявить о необходимости равного участия республик в разрешении таких проблем. История знает примеры, когда функции поддержания мира выполняли интернациональные силы.»

Депутаты посетили несколько воинских подразделений, мирные села, встречались с неформалами, представителями упраздненных обкома и облисполкома... Предварительные наблюдения?

В законах о чрезвычайном положении, о правах и обязанностях внутренних войск говорится о ситуации, когда на улицах городов и сел происходят массовые беспорядки. В НКАО и во всем особом районе — война: действия боевых организаций с разных сторон, убийства, по политическим мотивам, пушки и минометы... В законах же не предусмотрена возможность такого развития событий. Отсюда — отсутствие достаточных прав у военных Нет гарантий их защищенности — ни моральных, ни материальных.

Нет четкой регламентации взаимоотношений войск и населения. Потому возможны конфликты, непонимание одной стороной другой. Законодатель, таким образом, переложил ответственность с себя на солдат. И он прав?

Внутренние войска, по мнению депутатов, подчас занимаются не своей работой. Вряд ли спецназ должен использоваться, например, для патрульной службы. А курсанты высших школ МВД — участвовать в боевых операциях. Не хватает специалистов? Но за три года можно было их подготовить...

Еще одно наблюдение депутатов: армия, внутренние войска должны выполнять сугубо военные задачи и ни в коем случае не вмешиваться в политику. Мне рассказывали о случае, когда силой штыков была сорвана сессия депутатов НКАО.

...А между тем в Степанакерте распространились слухи, что парламентарии России хотят отозвать своих граждан из региона. Если таковое произойдет, узнал реакцию обитателей Большого дома, то Азербайджан вынужден будет создавать собственную армию.

Национальные вооруженные силы? Не абсурд, если припомнить последние решения ряда парламентов из республик. Но как оправдывают их создание в Ереване, к примеру?

— Сегодня разрозненные боевики действуют по своему усмотрению, — говорили мне. — А если все военизированные формирования подчинятся одному центру, скажем, Верховному Совету республики, будет четкая координация их действий, жесткий контроль. То же — и с азербайджанской стороны.

Значит, «санкционированная» кровь? Пожалуй, наоборот. Возникнет более трезвая оценка ситуации у той и другой стороны, более ответственное регулирование войсками. Ведь не напали же друг на друга за все время «холодной войны» Советский Союз и США?

Пока же... Идет «странная война». Необъявленная, но война. И более других сегодня достается именно «третьей силе» — ребятам в краповых беретах. Они стали границей между двух огней и вынуждены, по-христиански, подставлять левую щеку, когда ударили по правой.

Установка солдатам — «первична собственная безопасность» — увы, не срабатывает да и не может сработать. В войсках будут потери до тех самых пор, пока конфликт не разрешится политическими средствами.

Какими?! Разве решений, причем самых высоких, было еще недостаточно? Вспомнить только создание Комитета особого управления НКАО, а затем введение чрезвычайного положения в области и прилегающих к ней районах Азербайджанской ССР. Однако ни одно из них все же не привело людей к национальному

согласию. Случайно?

Опять предлагается вариант: прямое президентское правление в автономной области. И опять другая сторона возражает: в нашей республике все дела должна решать сама республика. И опять мне напоминают о противоречии в Конституции СССР: статья 70-я признает за каждым народом право на самоопределение, а статья 78-я гарантирует суверенитет союзной республики, незыблемость ее границ.

Государство для народа или народ для государства? Впрочем, определять приоритеты — политикам. А мне сегодня, после командировки в НКАО, становится понятней, что там пока — тупик. И нужно искать новые пути, чтобы, выбравшись из него, пойти дальше.

В. КОМАРОВ. (Наш спец. корр.). Степанакерт — Ереван.

Нагорный Карабах: Народ и партия

Голос Армении (Коммунист) № 164(17051) 1990-07-26

ДЕЛЕГАТ ВЕРНУЛСЯ СО СЪЕЗДА

Экспресс-интервью с первым секретарем Степанакертского городского комитета Коммунистической партии, делегатом XXVIII съезда КПСС Валерием Абгаровичем АТАДЖАНЫНОМ.

— Валерий Абгарович, хотелось бы поговорить о завершившемся съезде КПСС. Вернее, о той работе, которую провели на форуме представители нагорно-карабахской областной парторганизации.

— Буду откровенен: нам пришлось пережить немало волнительных минут. Как известно, руководство Азербайджана выступило против присутствия на съезде законно избранных делегатов от НКАО. Так что возможность признания полномочий представителей Арцаха со стороны мандатной комиссии выглядела весьма проблематичной. Мы давали себе отчет в том, что придется по-настоящему повоевать за право участия в работе партийного форума. Так оно и случилось. Собственно говоря, стремление добиться признания наших полномочий не являлось самоцелью. Основная задача нашей делегации заключалась в том, чтобы в очередной раз напомнить людям с высокой трибуны о Карабахской проблеме, о том, что эта проблема отнюдь не разрешена, как пытаются убедить в этом общественность страны руководители Азербайджана в лице так называемого республиканского оргкомитета. Помимо сказанного, нам, коммунистам Арцаха, предстоит определить конкретные шаги в дальнейшей работе областной парторганизации. Ее будущее находилось в прямой зависимости от той позиции, которую займет съезд относительно вопроса об НКАО, текущих проблем автономной области. Такова триединая задача, стоявшая перед нами в канун работы партийного форума.

— Мы знаем, что после затянувшихся споров вы добились лишь права совещательного голоса.

— Да, это так. Однако мы не делаем из этого трагедии. Хочу особо подчеркнуть, что и этого права у нас, видимо, не было бы, не будь активных действий в нашу поддержку со стороны делегатов от Армении. Наши соотечественники сделали все от них зависящее, чтобы мы были поняты правильно. Особо хочется отметить работу товарищей В. Мовсисяна, О. Лобова, Л. Густина, Ю. Мкртумяна, А. Гегамяна, К. Даллакяна, и других. Повторяю: главное—это участие арцахцев в работе съезда. Фактически мы оказались на форуме независимыми представителями.

— Независимыми от азербайджанской парторганизации...

— Именно так. Такой статус нас вполне устраивал. Причем мы как бы одним выстрелом убили двух зайцев, ибо через все выступления делегатов от Армянской ССР красной нитью проходила мысль о том, что упорное нежелание решить карабахскую проблему политическим путем и приводит в конце концов к разного рода тупиковым и спорным ситуациям, в какой, к примеру, также оказался съезд. Иными словами, армянской делегации, на мой взгляд, удалось доказать собравшимся, что действия азербайджанской стороны сами подтверждают обоснованность претензии карабахцев, их правоту.

— Как вели себя в данной ситуации представители Азербайджана? Ведь оргкомитет неоднократно выдавал информацию о том, что в Нагорном Карабахе якобы наметились тенденции к взаимопониманию между этим органом и армянским населением области.

— Такие слова прозвучали и на съезде — в частности, из уст В. Поляничко. Однако он, независимо от себя, сказал правду, добавив, что «порядок» в НКАО оргкомитет наводит с помощью внутренних войск МВД СССР, что вызвало смехи в зале.

— Вы хотите сказать, что делегаты осознали, если можно так выразиться, содержание этого «порядка»?

— Надеюсь, что так оно и было. Об этом, по-моему, догадалась председатель Верховного Совета Азербайджанской ССР Э. Кафарова, потребовавшая, чтобы Армения перестала вмешиваться во внутренние дела ее республики.

— Со своеобразным трактованием суверенных прав Азербайджанской ССР ее руководителями мы знакомы хорошо.

— Увы, этот, с позволения сказать, суверенитет никак не желает считаться с конституционными правами автономного образования, его национального большинства. Кстати, в этой связи мне удалось задать вопрос Б.

Лигачеву.

— **Мы имели возможность ознакомиться с ним в газете «Правда».**

— «Правда» несколько исказила содержание вопроса. Он прозвучал примерно так: расцениваете ли вы естественное желание двух частей разъединенного народа воссоединиться как проявление сепаратизма, национализма, стремление к перекройке границ? Вы это видели по телевизору. С ответом Е. Лигачева тоже знакомы. Напомню: он сказал, что постановление Политбюро ЦК КПСС от 21 февраля 1988 года чуть ли не самое мудрое, единственно возможное в таких условиях. И якобы два последующих года доказали правоту этого постановления: видите, мол, сколько крови пролилось.

— **Что думал, то и сказал.**

— Лигачевская логика потрясла даже некоторых ответственных работников ЦК партии и правительства: если «мудрое» постановление влечет за собой пролитие крови, то что можно ожидать, скажем так, от немудрого решения? Все было бы смешно, если бы не было так грустно.

Вы также знаете, что на съезде нам пришлось выразить решительный протест по поводу известного оглашения М. С. Горбачевым трагического инцидента в Мардакертском районе. И здесь делегаты от Армении повели себя самым активным образом, раскрыв всю несостоятельность и опасный характер поспешно обнародованных непроверенных фактов.

— **И как это воспринял зал?**

— Думаю, с пониманием. Важно другое: на мой взгляд, все эти детали, разного рода недружелюбные выпады в адрес карабахской делегации и тому подобное как бы вдохнули свежую струю в выступление первого секретаря ЦК КП Армении В. Мовсисяна, которое весьма четко охарактеризовало проблему НКАО на нынешнем этапе. Иными словами, выступление это, можно сказать, прозвучало, дважды. Не случайно вопрос восстановления областных структур власти и управления в целом нашел понимание и поддержку в вышестоящих инстанциях.

— **Вы верите, что это случится?**

— Нас разучили верить в слова. Нужны конкретные дела. Однако я имел в виду общую атмосферу, царившую на съезде, и, так сказать, вокруг него.

— **До нас дошла информация, что вы имели встречи с некоторыми руководящими работниками страны. Затрагивались ли на них те негативные явления, имеющие место в Нагорном Карабахе?**

— Безусловно. Приведу лишь один пример. Министр внутренних дел СССР В. Бакатин в присутствии небезызвестного генерала В. Сафонова и нашего начальника областного отдела КГБ распорядился, чтобы военная комендатура не вмешивалась в дела Аэрофлота. Армянская ССР сама должна определить число авиарейсов из Еревана в Степанакерт, исходя из взаимных потребностей.

— **Остается надеяться, что так оно и будет.**

— Добавлю, что наши заботы, в той или иной степени, обсуждались в ходе работы секций. Мы сдали в секретариат съезда подготовленные нами выступления, приняли также активное участие в разработке программных документов партийного форума.

Мы были и остаемся с народом. В противном случае мы ему не нужны.

Беседу вел А. ГРИГОРЯН, соб. корр. Арменпресс.

Степанакерт, 19 июля

Журнал "Власть" № 30(30) от 30.07.1990

АЗЕРБАЙДЖАН: ДЕМОКРАТИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Выборы в ВС Азербайджана и местные органы власти перенесены со 2 на 30 сентября. Такое решение принял сессия республиканского парламента, состоявшаяся 30 июля. Перенос выборов был одним из требований оппозиции, так как позволит им лучше подготовиться предвыборную кампанию. Кроме того, "демократы" убеждены, что в условиях введенного еще в январе чрезвычайного положения демократические выборы невозможны.

Однако, судя по оценкам местных наблюдателей, чрезвычайное положение в ближайшее время отменено не будет. Поэтому, по мнению представителей избирательного блока "Демократический Азербайджан", изменение сроков выборов само по себе ничего не даст, так как при нынешней расстановке сил партаппарату удастся заблокировать выдвижение независимых кандидатов.

Избирательный блок "Демократический Азербайджан" не определил еще, будет ли он участвовать в выборах, если чрезвычайное положение не будет отменено, или предпочтет их бойкотировать. Как заявил корреспонденту "Ъ" член правления НФА Юсиф Самед-оглы, "демократы" в лучшем случае могут рассчитывать на 60-80 мест (из 360) в ВС республики. Их, скорее всего, поддержит Баку, но в провинции традиционные структуры власти полностью контролируют ситуацию. Однако и эффективность бойкота также выглядит сомнительной.

Добиваясь дальнейших уступок, представители блока, объединяющего 54 общественные организации республики, наиболее влиятельная из которых - Народный фронт, посменно проводят голодовку.

Представители "Демократического Азербайджана" полагают, что в условиях чрезвычайного положения результаты выборов будут фальсифицированы, так же, как, по их мнению, это произошло с результатами выборов народных депутатов СССР в республике весной прошлого года.

Тем не менее, как заявил на прошлой неделе в интервью азербайджанскому телевидению военный комендант Баку полковник Валерий Буниятов, чрезвычайное положение может быть отменено только после проведения выборов. ---

Журнал "Власть" № 30(30) от 30.07.1990
ПО СООБЩЕНИЯМ АГЕНТСТВА "POSTFACTUM"

..... Баку, 1 августа

Приказом военного коменданта Баку, "учитывая пожелания трудящихся и интеллигенции и наметившуюся тенденцию по стабилизации обстановки в городе", возобновлен выпуск газеты "Азадлыг" - печатного органа Народного фронта Азербайджана. В первый раз газета "Азадлыг" была запрещена в период трагических событий в Баку в январе с. г. Через некоторое время ее выпуск был разрешен. Две недели назад приказом военного коменданта Баку газета "Азадлыг" была вновь закрыта за "нападки на Президента Азербайджанской ССР".

Задачи внутренних войск, вытекающие из Указа Президента СССР

Голос Армении (Коммунист) № 167(17054) 1990-07-31

Указом Президента СССР...

Указом Президента СССР «О запрещении создания вооруженных формирований, не предусмотренных законодательством СССР, и изъятии оружия в случаях его незаконного хранения» ответственные задачи возложены на внутренние войска МВД СССР. О них по просьбе корреспондента ТАСС В. Гондусова рассказывает командующий внутренними войсками генерал-полковник Ю. Шаталин:

— Указ Президента в первую очередь должен быть выполнен теми государственными органами, на которые возложена ответственность за его исполнение. Должен последовать и соответствующий спрос по истечении предусмотренного 15-дневного срока.

Почему об этом приходится вести речь? 5 марта этого года было принято постановление Верховного Совета СССР «О положении в Азербайджанской ССР и Армянской ССР и мерах по нормализации обстановки в этом регионе». В нем поручалось провести полное разоружение боевых групп, изъять находящееся у населения оружие, обеспечить роспуск экстремистских организаций и объединений, ответственных за террористические действия, погромы, массовые беспорядки. К сожалению, во исполнение этого постановления сделано до обидного мало. Не хотелось бы, чтобы подобное повторялось.

К примеру, командование войск в апреле было информировано о структуре вооруженных формирований в Армянской ССР. Понимали, что это реальная сила, с которой нельзя не считаться. Мы неоднократно на самых различных уровнях поднимали вопрос о необходимости самых решительных мер по их разоружению и роспуску. К сожалению, наша озабоченность не находила понимания. Так что указ в какой-то степени запоздал.

Важно спросить и с тех лидеров неформальных объединений и групп, которые пошли на поводу у руководителей незаконных вооруженных формирований. И не только в Армении. Мы располагаем сведениями о наличии незаконно хранящегося оружия и в других республиках. Преуменьшать его опасность не следует. Ведь запасаются оружием отнюдь не для коллекции. Важно раз и навсегда покончить с разгулом беззакония, сделать все, чтобы не лилась больше кровь ни в одном регионе страны.

Мы надеемся на активную помощь народных депутатов СССР и союзных республик, представителей общественных организаций, старейшин, духовенства, интеллигенции. С их стороны настойчивее должен прозвучать призыв к мирному решению накопившихся проблем, к разуму и ответственности тех, в чьих руках захваченное незаконным путем оружие.

Для внутренних войск исполнение указа не тот случай, когда надо рваться в бой сломя голову. Нас просто не поймет народ, и особенно солдатские матери, обеспокоенные судьбой своих сыновей. Вот почему мы готовы сделать все, чтобы избежать кровопролития, конфронтации, открытых столкновений, вот почему надеемся на здравый смысл и трезвую оценку обстановки в первую очередь со стороны руководителей вооруженных формирований.

Немалое значение имеет профилактическая работа, которая будет проведена местными властями и правоохранительными органами по установлению мест дислокации вооруженных формирований, выявлению входящих в них лиц, мест возможных укрытий, производства и хранения оружия... Планируется широко оповестить эти формирования о требованиях указа, направить их руководителям конкретные требования об

их роспуске и сдаче оружия в 15-дневный срок.

В случае же отказа от добровольной сдачи оружия, а такой вариант возможен, у внутренних войск достаточно сил и средств для того, чтобы, как предусмотрено указом, совместно с подразделениями Советской Армии провести решительные и активные действия по разоружению незаконных формирований. Для этого будет использован подготовленный в моральном и физическом плане личный состав, должным образом экипированный, оснащенный необходимой боевой техникой и оружием. Но повторюсь: путь конфронтации и столкновений — не наш путь. И это должны хорошо уяснить себе те, кто находится в рядах вооруженных формирований. Ответственность за кровопролитие целиком и полностью будет возложена на них.

(ТАСС).

Как сообщили корреспонденту ТАСС...

Как сообщили корреспонденту ТАСС в Главном управлении внутренних войск МВД СССР, после опубликования Указа Президента СССР «О запрещении создания вооруженных формирований, не предусмотренных законодательством СССР, и изъятии оружия в случаях его незаконного хранения» в регионах со сложной оперативной обстановкой установилось относительное затишье. Так, в сообщении из Армении говорится, что происшествий, связанных с захватом оружия и заложников, не зарегистрировано. В регионах со сложной оперативной обстановкой проводится работа с населением по разъяснению требований Указа Президента СССР.

Штабом внутренних войск осуществляется тщательная подготовка, направленная на успешное выполнение задач, поставленных указом перед войсками. Как предполагается, они будут привлекаться к разоружению незаконных формирований лишь после того, как усилия местных властей и правоохранительных органов не приведут к желаемому результату. В зависимости от обстановки не исключена вероятность введения чрезвычайного положения, что позволит в полном объеме привлечь внутренние войска и подразделения Советской Армии для защиты безопасности населения и интересов государства.

В связи с появлением Указа Президента СССР свое мнение о нем высказал генерал-майор В. Сафонов, который длительное время возглавлял комендатуру района чрезвычайного положения Нагорного Карабаха.

— С удовлетворением воспринял Указ Президента,— говорит Владислав Николаевич. Вижу в нем несколько благоприятных моментов для войск. В частности, он позволяет действовать смело, без оглядки. Прежде приходилось то и дело давать объяснения за каждый свой шаг.

Указ позволяет нам не ждать выстрелов в нашу сторону. Если найдутся люди, которые не подчинятся его требованиям, не расстанутся с оружием, поступать с ними будем самым решительным образом. Задержанных же с оружием отпускать не будем, как раньше, а станем передавать правоохранительным органам для возбуждения уголовного дела.

В. ГОНДУСОВ.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Мы публикуем материалы, где выражены позиции и мнения ответственных военных лиц, которые будут исполнять Указ Президента СССР «О запрещении создания вооруженных формирований, не предусмотренных законодательством СССР, и изъятии оружия в случаях его незаконного хранения».

Полагаем, что их мнения и позиции должны привлечь особое внимание наших парламентариев и других общественных деятелей республики.